

Халимендис Торри
Черная лилия

18+

Тори Халимендис

Черная Лилия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39290992

SelfPub; 2018

Аннотация

Она бежала из родного города в бессильной попытке переломить судьбу. Теперь она – Черная Лилия, танцовщица в "Райской птице", шикарном ночном клубе. Она – звезда, которой восхищаются, которую заваливают подарками и соблазнительными предложениями. Но прошлое вскоре настигнет ее и нанесет удар...Изображения для обложки взяты с сайта pixabay по лицензии СС0.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	29
Глава четвертая	38
Глава пятая	52
Глава шестая	69
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава первая

За окном хлестал дождь. Серая пелена скрыла все: небо, деревья, фонари, даже высокое здание ратуши. Я на всякий случай плотно задвинула шторы и устроилась перед зеркалом. Первым делом снять черный парик и тут же заменить его на выгащенный из сумки светло-каштановый. Теперь грим. Я поморщилась, раздумывая, не дотерпеть ли до дома. С одной стороны, даже безумцу, отважившемуся прогуляться в столь мерзкую погоду, ни за что не разглядеть мое лицо, с другой – стоит только представить, на что я сама стану похожа после того, как промокну под ливнем... Нет уж, лучше умыться.

Когда я уже застегивала пальто, в дверь постучали.

– Войдите!

– Лайза, – в гримерку заглянула молоденькая смешливая Джинджер, получившая прозвище за ярко-рыжий цвет волос, – Лайза, там мобиль пришел, как всегда. Сказать, что ты отказываешься?

Я прислушалась к мерной барабанной дробь дождя в стекло. Пусть до дома и недалеко, но мокнуть нет никакого желания. Кэб в такой ливень тоже вряд ли поймает. К тому же я сегодня так устала...

– Нет, пожалуй, я соглашусь.

Джинджер посмотрела на меня, округлив глаза и забавно

приоткрыв рот.

– Да, – пробормотала она, – да, конечно.

Крутнулась на одной ноге и унеслась. Ну вот, завтра весь клуб будет знать, что высокомерная и неприступная Черная Лилия все-таки приняла предложение неизвестного поклонника.

Заперев дверь, я по темному коридору пошла к выходу, про себя ругая скупердя-распорядителя: не разорился бы хозяин от парочки ламп. Из-под одной двери пробивалась узкая полоска тусклого света. Марион еще не ушла? Как хорошо, у меня к ней был разговор. Я уже взялась за ручку, собираясь войти, когда услышала доносящиеся изнутри недвусмысленные стоны и невнятные восклицания.

– Да, о да!

– Еще, сильнее!

– Да, детка!

Я поморщилась и решительным шагом направилась к выходу. Поговорю с Марион позже.

Темный мобиль стоял прямо под фонарем у входа. Стоило мне показаться на крыльце, как шофер в ливрее выскок под дождь и распахнул дверцу. Я быстрым шагом преодолела небольшое расстояние, абсолютно не заботясь о том, как выгляжу со стороны – слегка ссутулившаяся, втянувшая голову в плечи и прикрывшая ее руками, поскольку тонкий шелк платка не мог защитить от льющего с небес водопада.

Я скользнула на заднее сиденье, расправила плечи и всмотрелась в полумрак, ожидая увидеть наконец-то таинственного поклонника. Но в мобиле не было никого, кроме меня и проворно занявшего свое место шофера. Странно. Или хозяин мобилы думает, что приеду прямо к нему домой? В таком случае он сильно ошибается.

– Нам надо на Джордан-Сквер, – начала я, – а потом...

– Простите, мисс, – вежливо, но твердо прервал мои объяснения шофер, – я знаю, где вы живете.

Получается, незнакомец многое успел разузнать обо мне. Невзирая на окутавшее меня в салоне тепло, руки похолодели. Что еще он успел выяснить? И с кем намерен поделиться своими знаниями? Я представила заголовки на первых полосах ежедневных газет, и меня затрясло в ознобе. Между тем мобиль тронулся с места, плавно набирая скорость. Свет фар казался тусклым в водном мареве и почти не пробивал сплошную стену дождя. "Ох, только бы ни на кого не наехали!" – почему-то подумалось мне.

Но шофер ловко управлялся с машиной. Как только он различал дорогу – я даже не представляла. Как не знала и того, куда именно мы едем, поскольку не видела никаких ориентиров. Наконец мобиль остановился.

– Приехали, мисс, – объявил шофер, распахивая дверцу. – Хорошего вам дня.

– Благодарю, – пробормотала я в растерянности, не зная, следует ли в подобной ситуации давать на чай.

Шофер ждал, сквозь открытую дверь в салон попадали крупные тяжелые капли, а я все возилась с застежкой своей сумочки, то открывая, то вновь закрывая ее. Наконец решилась:

– Сколько я вам должна?

Служащий даже отпрянул.

– Я не возьму ни монеты, мисс.

– Но...

– Нет-нет, мисс, даже и не думайте.

Я со вздохом покинула мягкое сиденье и относительно теплый салон. Желтый свет фар выхватывал в промозглой тьме знакомую калитку. Меня действительно доставили прямо к дому.

– Благодарю вас...

– Джером, мисс.

– Благодарю, Джером.

Проскользнула во двор и бегом бросилась к дому. Уже подбежав к двери, заметила светлый прямоугольник – в окне кухни горел свет. Значит, Метью не спал, ждал меня.

– Лайза! – он появился, услышав, как я открываю дверь. – Ты сегодня поздно.

Помог мне снять пальто, встряхнул его, сбрасывая капли дождя с плотного хлопка, повесил на плечики. Я стянула намокший платок, потом парик, сбросила туфли.

– Почему ты не спишь, Мет?

– Дождался тебя. Решил, что ты захочешь выпить че-

го-нибудь горячего. Погода сегодня мерзкая.

Я отвернулась, скрывая выступившие на глазах слезы жалости. Метью нужно отдыхать, нормально спать, хорошо питаться, а я ничего толком не могу ему дать. Мой бедный маленький братишка! "Не такой уж он и маленький", – напомнила я себе. Мет очень вытянулся за последний год и стал почти на голову выше меня. Весной ему исполнилось шестнадцать. Если бы болезнь не заставила его сидеть дома, он точно кружил бы головы девицам: высокий, стройный, синеглазый, белокурый. Я любила зарыться пальцами в его мягкие волосы, взъерошить их. Метью жмурился, как довольный котенок, прижимался щекой к моей ладони. Мы остались одни друг у друга, одни в целом мире.

– Лайза, разогреть тебе ужин?

– Скорее уж завтрак, – проворчала я, бросив взгляд на часы, показывавшие половину пятого.

– Хорошо, – покладисто согласился Мет. – Пусть будет завтрак. Разогреть?

– Разогрей, – согласилась я. – Знаешь, сегодня меня привезли домой на мобиле.

Метью уронил нож.

– Что?

– Помнишь, я рассказывала тебе о таинственном поклоннике? Ну, о том, что присылает роскошные букеты каждую неделю? Так вот, уже почти месяц он отправляет за мной мобиль.

– И ты согласилась?

– Просто сегодня такой ливень, Мет.

– Все равно, Ли. Подумай сама, ты ничего о нем не знаешь, – проворчал Метью и принялся нарезать толстыми ломтями хлеб. – Мало ли, что это за человек.

Несмотря на поселившееся в моей душе смутное беспокойство, я усмехнулась.

– Да что бы он со мной сделал?

Метью повернулся ко мне. Щеки его покраснелись, глаза блестели.

– Сама знаешь!

– Перестань. А вдруг он молодой и красивый?

Мет отбросил нож, шагнул ко мне, опустился на пол у моего стула и прижался щекой к моей ладони.

– Не надо, Лайза. Меня не обманешь. Я прекрасно знаю, что ты не такая.

Свободной рукой я растрепала ему волосы. Конечно, знает. Более того, прекрасно помнит, как я рыдала, когда Грег бросил меня, заявив, что ему не нужна нищая невеста. При воспоминании о Греге рот наполнила горечь, а в душе всколыхнулась давно забытая обида. Сглотнув застрявший в горле комок, я преувеличенно весело проговорила:

– Но ничего страшного ведь не случилось. Сам видишь, меня просто привезли домой.

О том, что шофер откуда-то знал мой адрес, я предпочла умолчать.

Метью тяжело дышал и комкал в руке подол моего платья.

– Это я виноват, – хрипло проговорил он. – Только я. Это из-за меня ты пляшешь на потеху толстосумам. Я плохой брат, Лайза. Я не смог защитить тебя.

– Перестань, Мет. У нас с тобой еще все впереди. Вот пройдет совсем немного времени, и все образуется. Ты закончишь учебу, устроишься на службу, и я смогу уйти из клуба. Буду вести жизнь respectable матроны.

Этот разговор в разных вариациях повторялся у нас примерно раз в неделю. Заканчивался он всегда одинаково: Мет успокаивался, поверив моим словам, и мы принимались пить обжигающий чай. Но на сей раз все пошло не так.

– Ничего не изменится, Лайза, слышишь, ничего! Я давно уже не маленький ребенок и в сказки не верю! Ничего не произойдет, если бездействовать! Но я знаю... знаю...

– Что ты знаешь, Мет? – испуганно спросила я. – О чем ты говоришь?

Но вспышка погасла столь же быстро, как и началась.

– Забудь, Ли, – угрюмо проворчал мой брат. – Это так, пустое.

Но страх уже охватил меня. Я изо всех сил схватила Метью за плечи и встряхнула.

– Ну уж нет! Рассказывай! Откуда у тебя эти мысли? Кто-то приходил в мое отсутствие? Кто? Говори!

– Да ерунда все это, правда.

Смутные сомнения переросли в уверенность. На днях Ма-

рион с ужасом рассказывала о банде, орудующей в одном из благополучных кварталов. Юноши, воспитанные, хорошо одетые, весьма вероятно, хорошего происхождения, творили такие зверства... Неужели моего брата затащили в какую-то плохую компанию, и он тоже от отчаяния решил пойти в грабители? Подумал, что таким образом сможет облегчить мне жизнь?

– Мет! Смотри мне в глаза! С кем ты связался? С грабителями? С убийцами?

– Ну и чушь приходит тебе в голову порой, Лайза? Опять наслушалась глупых историй своей приятельницы?

– Метью! Немедленно поклянись мне, что ты не связался с нехорошей компанией!

– Клянусь. Чем угодно, Лайза. Моим здоровьем, твоим, могилами родителей – чем скажешь.

Ледяная рука, стиснувшая сердце, ослабила хватку. Такие клятвы слишком серьезны, стало быть, я действительно напридумывала глупостей, а Мет просто сорвался в юношескую истерику. Пройдет. Я опять взъерошила ему волосы, ласково погладила по щеке.

– Ладно, давай поедим – и спать. У меня уже глаза слипаются.

В нашем небольшом домике не было гостиной. Вернее, изначально она существовала, вот только мы с Метью вовсе не собирались принимать гостей, потому и превратили ком-

нату в "рабочий кабинет". Так называл ее брат, а я смеялась, потому что на кабинет она походила менее всего. Вдоль одной из стен тянулись гладкие деревянные брусья – балетный станок. Увы, огромных зеркал, как в клубе, я себе позволить не могла, но даже так у меня имелась возможность разминаясь и растягиваясь, чтобы не утратить форму. У окна поставили стол и мольберт для Метью – мальчиком он увлекался рисованием и после переезда внезапно решил вернуться к давно заброшенному занятию.

– Ты сегодня не идешь в клуб? – спросил Мет, когда я подошла к станку.

– Нет, у меня сегодня нет выступлений. Хочешь погулять?

– В такую погоду? Ну уж нет. Мне даже для набросков света не хватает.

Утренний ливень к обеду превратился в нудный мелкий морозящий дождь, навевающий сонливость и унылость. Я со вздохом подумала, что надо бы воспользоваться выходным и запастись продуктами, но выходить из дома не хотелось. Ладно, позанимаюсь немного, а там посмотрим.

Батман тандю жете, фондю, гран батман, плие... Выполнив давно привычные движения, принялась обдумывать новый номер, когда Метью неожиданно произнес:

– Ли, давай я схожу на рынок.

Я на мгновение застыла с высоко поднятой ногой.

– Ты? На улице дождь, Мет.

– Я вижу, – огрызнулся брат и тут же виновато улыбнул-

ся. – Не переживай, я быстро сбегаю. Все равно рисовать не получается. А ты пока позанимаешься.

– Только не на рынок. Пробегись в лавку миссис Грин, хорошо? И в булочную. А на рынок ходим, когда погода исправится.

Мет проворчал что-то о моей расточительности: у миссис Грин продукты стоили дороже, чем у рыночных торговцев. Я щелкнула его по носу и выдала кошелек с деньгами. Вскоре хлопнула входная дверь, и я вернулась к станку. Ну вот, опять разогреваться... На столе так и лежали листы бумаги, которые безалаберный Метью не убрал в папку. Я подошла, чтобы сложить их, взяла один, второй, третий. А потом замерла с четвертым в руке, изумленно уставившись на изображение хрупкого цветка. Внизу листа четким почерком Метью было выведено: "Черная лилия, цветок дьявола". Вся кровь бросилась мне в голову, ноги подкосились, листы выпали из рук и разлетелись веером по полу. Метью знает? Но откуда? Я никогда не говорила ему о той роли, которую исполняю на сцене клуба. Кто мог рассказать ему? И почему он не заговорил об этом со мной?

Когда Метью вернулся, я уже смогла взять себя в руки. Листы бумаги вновь лежали на столе, так, словно к ним никто не прикасался, а я заканчивала растягиваться у станка.

– Все? – жизнерадостно спросил брат. – Замечательно. Посмотри, что я купил. Сейчас чай пить будем.

И он помахал передо мной коробкой шоколада.

– Мет, – простонала я, – ну зачем ты только потратился на это баловство?

Улыбка его померкла.

– Хотел порадовать тебя, Лайза. Я взял самую маленькую.

– Спасибо, – пробормотала я, почувствовав укол совести. – Готовь чай. Я сейчас переоденусь и приду.

Метью приготовил все к чаепитию действительно быстро. Стоило мне опуститься на стул, как он тут же подвинул ко мне чашку с дымящимся напитком.

– Скажи, – немного неуклюже начала я, – ты слышал о "Райской птице"?

Он бросил на меня странный взгляд.

– Слышал, конечно. Об этом заведении знаю даже я – хоть почти нигде и не бываю и мало с кем общаюсь. А почему ты спрашиваешь?

"Потому что именно там работаю, – едва не сорвалось у меня с языка. – И мне очень интересно, кто мог рассказать тебе об этом". Сама я в свое время соврала брату, что устроилась в небольшой клуб на окраине, где проводили свободные вечера не очень богатые, но достаточно респектабельные джентльмены. "Классические танцы, Мет. Ничего легкомысленного", – вот как прозвучало мое объяснение. Метью поверил – или сделал вид, что поверил?

– Да так, – туманно ответила я. – Неплохо было бы там поработать, как думаешь?

– Ты? В "Райской птице"? Моя сестра? – с непередаваемой интонацией переспросил Метью.

– А что в этом странного?

– Тебе не место среди шлюх и развращенных негодяев, – отрезал брат.

– Мет!

– Я давно уже не ребенок, Лайза. Существование продажных женщин не является для меня секретом. "Райская птица" – гнездо разврата. Я в курсе, какие слухи об этом заведении ходят по городу. Ты там работать не будешь!

Сердце забило спокойнее. Значит, Метью ничего не знает о том, где я работаю на самом деле. Быть может, и рисунок лилии – всего лишь совпадение? В любом случае, объяснять брату, что разгуливающие по городу слухи сильно преувеличивают действительность, я не собиралась. Не хватало только нарваться на новые расспросы.

Глава вторая

Ручка гримерки Марион не поворачивалась. Заперто. С досадой пнув дверь носком туфли, я пошла дальше и налетела на взволнованную Джинджер.

– Лайза, ты уже пришла?

– Нет, – фыркнула я. – Меня здесь нет.

Но Джинджер не оценила шутку. Она выглядела встревоженной – дело небывалое! Легкомысленную болтушку редко что беспокоило всерьез, кроме разве что гонорара.

– Тебя Уильямс разыскивал! – выпалила она. – Я уже несколько раз к тебе заглядывала, а там пусто. Так он взбесился! Потребовал, чтобы ты, как пришла, немедленно поднялась к нему.

– Уже иду, – ответила я, гадая, что именно понадобилось от меня управляющему, да еще и столь срочно. – А он не сказал, зачем я ему нужна?

Джинджер помотала головой.

– Нет, не сказал. Да и когда он с нами делился своими планами?

– Тоже верно.

Управляющий действительно предпочитал не болтать лишнего. Впрочем, его работа располагала к немногословности. Для улаживания вероятных конфликтов в клубе имелся Айзек – молодой черноусый тип, невысокий, гибкий, всегда

стильно одетый, безупречно причесанный и благоухающий дорогим парфюмом. Многие посетители именно Айзека полагали распорядителем "Райской птицы". На хозяина он, при всем своем страстном желании, все равно не тянул. Слишком уж много угодливости было в его манерах и подобострастия в речах, чтобы кто-либо из тех, кто мог позволить себе провести вечер в клубе, принял его за равного себе. Настоящего же хозяина заведения знал, наверное, только сам Колин Уильямс – но ни словом ни разу не обмолвился, кто именно этот таинственный тип.

По кабинету управляющего никто никогда бы не догадался о роде занятий хозяина помещения. Подобная обстановка наводила мысли о крупных сделках или запутанных делах адвоката, но никак не о легкомысленной обстановке развлекательного заведения. Ничего удивительного, хороший управляющий – прежде всего делец.

– Лайза! – тепло встретил меня Уильямс. – Присаживайся, дорогая. Желаеть выпить?

Я с подозрением оглядела невысокую кряжистую фигуру управляющего, его круглое лицо со слегка обвисшими щеками, мясистым носом в багровых прожилках и тонкими, кривившимися сейчас в улыбке, губами. Джинджер сказала, что Уильямс пребывал в ярости, когда меня не разыскали сразу же, и я ожидала, что он будет рвать и метать, а не угощать меня выпивкой.

– Благодарю, мистер Уильямс, но нет. Мне еще к выступ-

лению готовиться.

– Благоразумна, как всегда, – хрипло рассмеялся управляющий. – Как новый номер? Готов?

– Еще нет, мистер Уильямс. Но осталось совсем немного. Завтра-послезавтра покажу его вам.

– Хорошо, дорогая. Можешь не спешить.

Его слова насторожили меня еще сильнее. Чрезмерной снисходительностью Уильямс никогда не славился.

– Джинджер сказала, что вы разыскивали меня.

– Да, разумеется, да, – словно бы рассеянно пробормотал мой собеседник и принялся вертеть в пальцах ручку с золотым пером.

Его тон меня не обманул. К тому же все работники клуба прекрасно знали, что Уильямс принимается вертеть ручку, когда готовится сказать какую-нибудь пакость, так что я приклеила на лицо самую ласковую и невинную улыбку, которую только могла изобразить. Мне казалось, что я готова к любым неприятностям, вплоть до того, что меня выгонят с работы (зато совесть не будет донимать из-за того, что обманываю Мета), но слова управляющего оказались полной неожиданностью.

– Вчера для тебя доставили букет, Лайза.

И он позвал меня из-за этой ерунды? Да все девочки, и певицы, и танцовщицы, и даже фокусница Рогнеда получали время от времени букеты, записки с признаниями, коробки конфет, а иногда и более ценные подарки. Более того, Уи-

льямс никогда не препятствовал свиданиям в комнатах наверху. Предполагалось, что они предназначены для пришедших в клуб парочек, но все прекрасно знали, что некоторые из актеров поднимаются туда с кавалерами. Не все, конечно же, но многие. Уильямс смотрел на их поведение сквозь пальцы – лишь бы кавалеры исправно платили. Открыто подобное поведение не поощрялось, но и не запрещалось.

– Это не просто небольшой букетик, – заметил мое замешательство Уильямс. – Сто алых роз, а в центре – черная лилия. Что скажешь?

– Что у пославшего плохой вкус, – как можно спокойнее заметила я.

Управляющий побарабанил пальцами по столу.

– Ну да, ну да. А еще я слышал, что позавчера ты уехала после выступления на мобиле.

Я никак не могла понять, к чему он клонит.

– Шел дождь, и я воспользовалась любезным приглашением. Вы переживаете за мой нравственный облик, мистер Уильямс?

Он оставил пущенную в его адрес шпильку без внимания.

– У тебя появился богатый поклонник, Лайза. Эксцентричный. Мобиль у входа каждый вечер, роскошный букет. Крупная рыба, очень крупная.

Так вот в чем дело! Управляющий просто пытается прикинуть возможную прибыль. Я расслабилась.

– Увы, мистер Уильямс, но таинственный незнакомец не

пожелал появиться передо мной лично. В мобиле был только шофер. И ни одной записки от неизвестного богача мне не передавали.

Вопреки ожиданиям, мой собеседник вовсе не огорчился. Напротив, он улыбнулся, будто ребенок, которому показали большую конфету.

– А ты бы хотела познакомиться с ним, Лайза?

Я пожала плечами.

– Не знаю. К чему гадать, если сей таинственный господин предпочитает остаться неузнанным?

Уильямс уставился мне прямо в лицо. Я спокойно выдержала его взгляд, гадая, чем может обернуться этот странный разговор. Но все мои догадки оказались неверными, потому что через несколько мгновений управляющий вздохнул и сказал:

– Хорошо, Лайза, ступай готовиться к выступлению.

Уже покинув кабинет, я пробормотала едва слышно:

– И что это было?

Я бы солгала, сказав, что личность таинственного поклонника не интересует меня. В действительности я сначала изнывала от любопытства. Мне очень хотелось узнать, кто именно присылает за мной мобилу, но здравый смысл подсказывал, что некоторые загадки разгадывать не стоит – себе дороже выйдет. К мобилу в позавчерашний ливень я приближалась в предвкушении: вот сейчас раскроется тайна!

И почувствовала даже укол обиды от того, что незнакомец предпочел не объявляться лично. К лучшему, конечно. Хватало и чрезмерной осведомленности его шофера. Мысли о слежке не покидали мою голову, но я надеялась, что неизвестный не желает мне зла. В конце концов, раз уж он знает мой адрес (так же как, несомненно, мою настоящую внешность – наверняка видел, как я выхожу за покупками), то уже столько раз мог бы воспользоваться этим знанием. Но нет, таинственный поклонник оставался в тени. А теперь еще и этот букет... Странное сочетание. Какой-то намек? С лилией все понятно, но почему именно алые розы в таком количестве? Прежде были разные цветы, но ничего экстраординарного мне не доставляли. Интересно, то, что букет появился после того, как я воспользовалась любезно предоставленным автомобилем – совпадение? Или все же нет?

Подарок ждал меня в примерке, и я в очередной раз порадовалась, что не держу в ней ничего важного. Раз уж помещение можно открыть запасным ключом, то не следует подвергать нежданных визитеров соблазну найти нечто неожиданное или ценное.

– Лайза? – сунулась внутрь неугомонная Джинджер. – Ого, вот это оранжерея!

Она восхищенно присвистнула. Однако же служащие, притащившие букет, поступили весьма оригинально, расстав розы в два ведра, а лилию поставив в одиночестве на туалетный столик.

– Хочешь взять себе?

– А можно?

– Да сколько угодно. Подумай сама, куда мне столько? Все равно домой я это великолепие не донесу.

– Дорогие, – заметила Джинджер, вытащив одну розу из ведра. – Сорт "Кровь королевы". Недавно вывели.

Джинджер, дочь цветочника, знала, о чем говорила. Мне опять стало не по себе. "Кровь королевы" и черная лилия. Совпадение или все же жуткий намек?

– Я возьму пятнадцать штук, ты не против? – трещала между тем Джинджер. – Покажу девочкам, они умрут от зависти. Решат, что это мне подарили.

Она снимала квартиру на паях еще с тремя девушками. Две из них, посредственные певички, перебивались случайными заработками, а еще одна работала продавщицей в универмаге и со своими соседками почти не общалась. Джинджер полагала, из-за ханжеских взглядов.

– Бери двадцать пять, – великодушно позволила я.

Моя собеседница взвизгнула от радости и бросилась меня обнимать.

– Спасибо, Лайза, спасибо!

– Скажи, – задумчиво спросила я, едва Джинджер оставила меня в покое и бросилась выбирать самые пышные розы, – а ты не видела Марион? Она уже пришла?

– Нет, ее сегодня не было. И вчера тоже. Вроде бы заболела. Айзек так сказал.

И хотя оснований для беспокойства не было, тревожное предчувствие вновь сжало сердце. Хотя Марион действительно могла простыть, прогулявшись под ливнем.

– У нее новый кавалер? – повинувшись непонятному порыву, спросила я.

– С чего ты взяла? – Джинджер подняла на меня взгляд, оторвавшись наконец от букета. – Нет у нее никого с тех пор, как она расплевалась со своим Люком.

Я припомнила недвусмысленные стоны, доносившиеся из гримерки Марион. Но в больших карих глазах отражалась безмятежная уверенность в собственной правоте – Джинджер действительно ничего не знала. Впрочем, с чего бы Марион откровенничать с ней?

– Подумалось почему-то. Ладно, Джин, буду готовиться выступлению.

Джинджер понятиливо кивнула и выскользнула за дверь, прихватив с собой отобранные розы. А я задвинула щеколду и тщательно зашторила окно, прежде чем стянуть каштановый парик. Возможно, эта мера предосторожности и могла показаться смешной, но мне отчего-то было спокойнее от знания, что никто не видел моих собственных белокурых локонов. Хватало и того, что глаза золотистого цвета никак не спрятать. Хорошо, что никто из посетителей не мог разглядеть их странного цвета из зала, а работники клуба никаких вопросов не задавали. Тщательно прикрепив черный парик, я занялась дальнейшим созданием образа Черной Ли-

лии, хрупкого и притягательного цветка дьявола. Кружевная черная полумаска скрыла верхнюю половину лица, алая помада тут же притянула все внимание к губам. Белая пудра сделала меня еще бледнее. Теперь летящая черная юбка, напоминающая крупные лепестки, и плотный корсаж – и я готова.

Образ Черной Лилии пришел мне в голову в порыве вдохновения и оказался на редкость удачным. Посетители "Райской птицы", избалованные множеством чувственных танцев и фривольных песен, неожиданно прониклись трагической постановкой из нервных ломаных движений. На контрасте с полуобнаженными танцовщицами мой полностью закрытый наряд смотрелся экзотично, а если вдруг якобы случайно обнажалась щиколотка или рука до локтя – шум в зале стоял невероятный. Правда, подобным зрелищем я радовала публику нечасто, чтобы никто не заподозрил умысел.

Первое время меня заваливали букетами, подарками и приглашениями, но постепенно стало понятно, что Черная Лилия в знакомствах с мужчинами не заинтересована. И меня почти оставили в покое. Изредка в мою гримерку доставляли букет или коробку конфет. А по запискам можно было безошибочно вычислить приезжих. Я вздохнула с облегчением, но продлилось мое спокойствие недолго. Сначала появился мобиль. А теперь вот – странный букет, несомненно, безвкусный, зато подчеркнута роскошный и дорогой. Чего

же ждать дальше?

Выступление, как обычно, сорвало овации. Обессилено привалившись к стене коридора и закрыв глаза, я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Схлынувшее волнение танца оставило после себя усталость, такую, что хотелось просто лечь и лежать трупом. Нет, слишком мрачное сравнение! "Что-то в последнее время тягостное настроение никак не желает оставить меня", – про себя усмехнулась я.

– Лайза! – ко мне спешил Айзек. – Великолепно, как всегда! Восхитительно!

– Чего ты хочешь? – не открывая глаз, спросила я.

– Похвалить тебя, – ничуть не смутившись, солгал помощник Уильямса.

– Твоя лесть никогда не бывает бесцельной. Денег не займу, самой не хватает.

Он сделал вид, будто оскорбился.

– Как тебе подобное только в голову пришло?

Не пришло бы, не знай я, что Айзек время от времени одалживает разные суммы – и всегда забывает их возвращать. Но вместо ответа я пожала плечами – пусть понимает как знает.

– У меня к тебе просьба от самого мистера Уильямса, – последние три слова Айзек произнес очень торжественно, будто речь шла по меньшей мере о Правителе Мира, а не об управляющем "Райской птицей". – Марион, дрянь этакая,

так и не появилась. Сможешь отработать еще один номер?

От неожиданности я распахнула глаза и выпрямилась.

– Как вы с Уильямсом себе это представляете? Я не могу показывать один и тот же номер дважды за вечер, публика этого не примет.

– Ты ведь готовила новое выступление, Лайза, – заискивающе произнес Айзек. – Покажи его. Пусть номер еще сырой, вряд ли кто это поймет.

Я на мгновение задумалась.

– Хорошо. Только раздобудь мне алую шаль.

– Все, что скажешь, – просиял Айзек. – Я знал, что на тебя можно положиться. Так и сказал мистеру Уильямсу: давайте попросил Лайзу, она – девушка серьезная, ответственная, не то, что некоторые.

– Не могу сказать, что благодарна тебе, – усмехнулась я.

Помощник Уильямса мгновенно сник, но потом вновь воодушевился.

– Зато ты получишь дополнительный гонорар, Лайза. Здорово ведь, правда?

С этим пришлось согласиться. Деньги у нас с Метью не задерживались: требовалось оплатить аренду домика, купить продукты и одежду, а еще лекарства для Мета. Так что дополнительные средства точно не помешают.

Но когда я, воткнув в волосы алую розу и завернувшись в шаль кровавого оттенка, вновь появилась на сцене, то пожалела о своем решении. Весь танец я чувствовала на себе тя-

желый злобный взгляд, от которого холодела спина, а между лопатками выступал противный липкий пот.

– Лайза! Дорогая! – бросился ко мне Уильямс, когда я на дрожащих ногах вышла в коридор. – Ты наша спасительница!

Мне на мгновение показалось, что он вот-вот меня расцелует. Смешная мысль, но ведь никогда прежде я не видела управляющего столь ажиотированным. Больше всего Уильямс напоминал змею, спокойную, расслабленную, но всегда готовую неожиданно укусить. Его кажущееся добродушие давно уже никого в клубе не обманывало, да и цепкое выражение небольших темных глаз выдавало истинный характер управляющего. Но сейчас он только что не приплясывал на месте от возбуждения.

– Двойной гонорар! – восклицал он. – Непременно!

Пораженная столь неслыханной щедростью, я только и смогла, что пробормотать:

– Спасибо.

– А эту поганку, не потрудившуюся даже зателефонировать и сообщить, что не придет, я непременно уволю! Выгону! С треском! С позором!

Мне стало жаль несчастную Марион. С Уильямса станется оскандалить ее так, что она не сможет больше найти хоть какую-нибудь достойно оплачиваемую работу и скатиться до дешевых заведений, где актеркам вменяется в обязанности еще и особое отношение к клиентам.

– Возможно, с ней случилось что-то нехорошее, мистер Уильямс. Вдруг она серьезно заболела? И как бы она зателефонировала вам?

Но управляющий только отмахнулся.

– Не оправдывай эту бездельницу, Лайза. Ступай, переодейся, а потом загляни ко мне в кабинет. У меня есть к тебе деловое предложение.

Я только удивленно покачала головой. Надо же, Уильямс снизошел до того, что лично встретил меня после выступления и предложил зайти к нему. Чудеса! А предложить, наверное, хочет еще один номер – надо же брать кого-то на место Марион.

Отпирая гримерку, я чувствовала только огромную усталость. Не хотелось ни беседовать с управляющим, ни переодеваться и идти домой по холодным сырým темным улицам. Возникло малодушное желание проверить, не стоит ли у крыльца мобиль, и воспользоваться любезностью неизвестного поклонника. Но как только вспыхнула лампа под толчком, все мысли улетучились из головы, ноги приросли к полу, а изо рта вырвался крик. Потому что прямо напротив входа на зеркале красовалась выведенная алой помадой надпись: "Сдохни, тварь!"

Глава третья

На мой крик сбежалась целая толпа. Облаченные в костюмы для выступлений актретки ахали, охали, теснились в дверях, устраивая суматоху.

– Что происходит? – донесся до меня голос Айзека.

Девушки дружно заговорили, перебивая друг друга, и разобрать хоть что-нибудь в этом гомоне не представлялось возможным, равно как и протиснуться в мою гримерку сквозь толпу. Я истерически расхохоталась, представив растерянность Айзека, пытавшегося попасть внутрь и выяснить, что случилось. Ноги меня не держали, и я сползла по стене на пол, всхлипывая от смеха, а потом так и осталась сидеть, раскачиваясь из стороны в сторону, пока кто-то не брызнул мне в лицо водой.

– Лайза? – услышала я встревоженный голос Уильямса. – Лайза, кто это сделал?

Надпись на зеркале, сделанная – несомненно! – моей собственной помадой, казалась издевательской шуткой, вот только смеяться совсем не хотелось. Правду сказать, мне было страшно, очень страшно.

– Не знаю. Я пришла, а оно... оно...

Уильямс нахмурился.

– Понятно. Так, все вон отсюда! Немедленно! Айзек, ты останься! И... Джинджер, отведи Лайзу в мой кабинет и на-

лей ей выпить.

– Я не хочу, – попробовала сопротивляться я.

– Это мое личное распоряжение, – рявкнул управляющий. – Выпить и закусить! Кому из девиц сегодня прислали конфеты?

– Мине, мистер Уильямс, – робко сказала всезнающая Джинджер.

– Найди Мину и заведи у нее коробку. Скажи, что завтра она получит две взамен. Бегом! Айзек, позови Дерека! Лайза, дорогая, попробуй встать. Вот так, молодец. А теперь присядь на стул, сейчас вернется Джинджер с конфетами и отведет тебя в кабинет. Как ты думаешь, кто это мог сделать?

– Не знаю, – прошептала я. – Даже подозрений никаких нет.

Первым вернулся Айзек в сопровождении Дерека, начальника охраны. Должно быть, по дороге помощник управляющего рассказал, в чем дело, или же по клубу уже пошли гулять сплетни, поскольку Дерек не удивился, увидев надпись.

– Из зависти какая-нибудь дура намалевала, – не сомневалась, произнес он. – Поездка на мобиле, дорожный букет, да еще и второй номер за вечер – вот у дряни и случилось временное помутнение рассудка. Надо опросить всех, кто сегодня был задействован в программе.

– Вот и займись этим! – гаркнул Уильямс.

Я же смотрела, как замороженная, на столик под зерка-

лом. Баночку с помадой так и бросили открытой, рядом валялась тушь, а пудра покрывала поверхность тонким слоем бело-розового налета. Тот, кто пришел, чтобы написать мне гадость, брал мои вещи, трогал своими грязными (мне они представлялись непременно грязными) руками, рассматривал, возможно, даже нюхал. Меня передернуло.

– Придется все выкинуть и купить новое.

– О чем ты, дорогая? – Уильямс тоже перевел взгляд на столик. – Ах, это. Не беспокойся о ерунде. Я прикажу, чтобы тебе возместили стоимость твоих вещичек. И дам завтра выходной, а ты сходишь и купишь новые. Хорошо?

Я попробовала улыбнуться, но левый уголок рта упорно уходил вниз, кривя лицо в гримасе.

– А вот и Джинджер! – преувеличенно бодро воскликнул управляющий. – Где тебя носило? Или, наоборот, это ты разносила сплетни по клубу?

– Что вы! – возмутилась запыхавшаяся Джинджер. – Просто Мина уже успела слопать все свои конфеты. От нервного потрясения, так она сказала.

– А завтра Мина не влезет в платье, – раздраженно прошипел Уильямс, – и я устрою ей еще большее потрясение.

– Но я все равно нашла сладости! Вот! – и Джинджер победно выставила перед собой небольшую золотистую коробочку, перевязанную алой ленточкой.

– Отлично! Вот ключи от моего кабинета. Отведи туда Лайзу и проследи, чтобы она приняла чего-нибудь покрепче.

Потом уложи на диван и укрой пледом.

– Хорошо, мистер Уильямс.

Джинджер обняла меня за плечи.

– Не надо, – прошептала я, – сама дойду.

– И постарайся отдохнуть, – в спину мне крикнул Уильямс. – Я приду, как только мы здесь разберемся.

В кабинете Джинджер с удовольствием вытаскивала из бара бутылки, рассматривала их, вертела в руках.

– Чего тебе хочется, Лайза?

– Мне все равно.

– Да ты только посмотри, какой у нашего буки здесь склад!

Надо же! Вот, взгляни: "Ройял"! Да на эту бутылку мне месяца три работать надо!

И Джинджер ловко разлила драгоценную жидкость по стаканам. Уильямс ничего не сказал о том, может ли она сама составить мне компанию, что Джин приняла за молчаливое позволение.

– Ну же, давай! – и она подтолкнула ко мне стакан.

Я послушно сделала глоток и закашлялась. Горло обожгло огнем, внутри разлилось тепло, даже сковавший меня ледяной ужас разжал свои лапы.

– Закуси! – Джинджер подсунула коробку с конфетами поближе ко мне.

При виде засахаренных фиалок, украшавших шоколадки, меня замутило.

– Нет, Джин, я не буду.

– Как хочешь, – пожала она плечами. – А я съем парочку.

И она отправила в рот взятую из центра коробки конфету, а потом налила нам еще по стакану виски.

– Может, не надо? – с сомнением спросила я. – Опьянеем.

У меня и так уже голова кружится.

– Так это же хорошо! – возвестила Джинджер и осушила свой стакан. – Все проблемы враз позабудешь. Скажи, – она наклонилась ко мне, обдавая хмельным дыханием, – а почему ты про Марион спрашивала?

У меня от усталости, нервного напряжения и выпитого уже путались мысли, так что я не сразу сообразила, что именно ее интересует.

– Поболтать с ней хотела.

– Нет же, – Джин хихикнула. – Я о том, что у Марион якобы кто-то есть. С чего ты взяла? Видела ее с кем-то?

И она закинула в рот вторую конфету.

– Нет, – отчего-то мне не хотелось упоминать о подслушанной сцене. – Просто подумала. Сама не знаю почему.

– Поня-атно, – протянула собеседница. – По третьей?

К тому моменту, как в кабинете появился Уильямс, я уже изрядно захмелела, а Джинджер была совсем пьяна.

– О, шеф пришел! – радостно воскликнула она.

Управляющий поморщился.

– Я велел тебе дать Лайзе выпить и уложить ее отдыхать, а не устраивать попойку, – раздраженно заметил он. – Ступай

прочь.

– Есть, – хихикнула Джинджер.

Она встала, пошатнулась и неуверенным шагом направилась к двери. Уильямс следил за ней мрачным взглядом.

– Нашли того, кто сделал надпись? – спросила я.

Управляющий выругался сквозь зубы.

– Нет. Уволю к дьяволу Дерек! Развел бардак. Его люди клянутся, что никто из посетителей в служебные помещения не проникал, вот только я не склонен верить их словам. Кто же добровольно признается в собственной халатности? Конечно, Дерек старательно убеждал меня в том, что гадость сделала одна из актерок, вот только вычислить, кто именно, он так и не смог. С одной стороны, все, кроме Марион, присутствовали в клубе, а с другой – никто ничего не видел. Сама-то ты кого-нибудь подозреваешь?

Я на мгновение замешкалась. Рассказать Уильямсу о полном ненависти взгляде, что преследовал меня все выступление? Как бы управляющий не решил, что я свихнулась от страха, ведь доказательств у меня нет – да и какие здесь могут быть доказательства?

– Нет, мистер Уильямс. Я не знаю, кто мог решиться на столь гнусную шутку.

"И даже не уверена, что это шутка", – мысленно завершила я. Но оказалось, что Уильямс разделял мои опасения.

– На всякий случай будь поосторожнее, – проворчал он. – Сейчас я выдам тебе деньги на новые тряпки и грим. И по-

зову Дерека, чтобы он поймал для тебя кэб. Может, будет лучше, если он поедет с тобой?

Я представила реакцию Метью на появление начальника охраны и отказалась.

– Ладно, дело твое, – согласился Уильямс. – Завтра отдохни хорошенько, выпишись как следует.

"Завтра" давно уже наступило, но обращать на это внимание управляющего я не стала. Получила деньги, дождалась Дерека и отправилась домой, чуть не уснув от усталости и выпитого прямо в кэбе.

Я очень боялась реакции Метью на свое появление. Брат ни разу еще не видел меня захмелевшей. Более того, мой вид определенно давал понять, что выпила я вовсе не на веселой пирушке. Покидая клуб, я мельком увидела свое отражение в оконном стекле и даже испугалась: бледное лицо, искаженное гримасой, черный парик, размазавшаяся алая помада и потекшая черная тушь. Не знаю, что подумал о странной пассажирке кэбмен, но ни слова он не произнес. И только увидев кошелек в моих руках, проворчал:

– Мне уже заплатили, мисс.

В дом я входила, готовясь к вопросам. Как назло, в голову не приходило ни одной мало-мальски убедительной версии, объясняющей мое появление в столь неподобающем виде, а расстраивать или пугать Метью не хотелось. Я мысленно обругала себя за то, что не догадалась привести себя в по-

рядок в гримерке Джинджер (о том, чтобы войти в собственную, и думать пока что не хотелось). Да, парик пришлось бы оставить, но хоть краску с лица можно было бы смыть.

– Ли? – послышался голос брата, и заспанный Мет выглянул из спальни. – Прости, я уснул.

В коридоре царил полумрак, так что разглядеть мое лицо Метью не мог.

– Все в порядке, – сказала я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос прозвучал спокойно. – Возвращайся в постель. Я перекусила в клубе.

– Ладно, – пробурчал Мет и скрылся за дверью.

А я, двигаясь на цыпочках, чтобы не потревожить его, направилась в ванную.

Теплая вода тоненькой струйкой текла в старую чугунную ванну, занимавшую почти всю крохотную комнатушку. Увы, просторного дома с большой ванной мы с Метью позволить себе не могли. Даже на оплату этого скромного жилища из двух спален, общей комнаты, кухни, ванной, коридора и небольшого чуланчика уходила львиная доля моего заработка. Мет порывался одно время подрабатывать уличным художником, но я ему настрого это запретила.

Плеская воду в лицо, я никак не могла избавиться от тяжелых мыслей. Кто написал мне послание на зеркале? Что это было: предостережение, признак чужой ненависти, глупая шутка? Сознание туманилось, голова кружилась, и прийти хоть к каким-либо выводам я так и не смогла. Так и от-

правилась в постель, отложив все вопросы на потом.

А днем меня ждало новое потрясение. Проснулась я уже после полудня. Бледное осеннее солнце разогнало тучи и заливало мою комнату светом. Я натянула халат и побрела в кухню, где и застала Мета. Брат хмурился и кусал губу, перед ним лежал раскрытый "Ежедневный вестник". Я бросила на газету мимолетный взгляд и замерла. С разворота на меня смотрело большое фото Марион в траурной рамке.

Глава четвертая

Я схватила газету и впилась взглядом в статью.

– Ли! – воскликнул Мет.

Но я жадно вчитывалась в высокопарные слащавые слова. Незвестный журналист расписывал несчастную судьбу "бедной, но прекрасной девушки, вынужденной зарабатывать себе на жизнь трудным ремеслом". Дальше содержались намеки на то, что просто пением "ремесло" Марион не ограничивалось, но и здесь писака оправдывал "заблудшую душу, для которой никто не потрудился зажечь свет истины". В нетерпении я спустилась на несколько абзацев ниже и наконец-то нашла то, что искала: обстоятельства гибели приятельницы. Марион нашли утром в Центральном парке. Кто-то заколол ее ударом ножа в сердце.

Ноги ослабли, и я рухнула на стул. Рука, державшая газету, мелко дрожала.

– Ли! Ты что, знала эту певичку?

Не в силах выдать из себя ни слова, я кивнула. Что делала Марион в Центральном парке ночью? Кто назначил ей там встречу?

– Вы дружили? – допытывался Метью.

– Нет, – хрипло выдохнула я.

А сама невольно вспомнила надежно спрятанный в потайном отделении сумки плоский золотой портсигар, вещьцу,

выпавшую из кармана пальто Марион. Теперь я никогда не узнаю, как именно эта вещь попала к ней.

Самое плохое заключалось в том, что я прекрасно знала, кому именно этот портсигар принадлежал раньше. Моему отцу, пропавшему четыре года назад. Однажды вечером он просто не вернулся домой, и я почувствовала, что его больше нет. Мама постарела за какие-то несколько дней и спустя всего лишь год ушла за тем, кого столь сильно любила. А еще через два года мы с братом вынуждены были продать родной дом и уехать из города. От вырученных денег почти ничего не осталось – все ушло в оплату якобы отцовского долга. Я прекрасно знала, что векселя, которыми яростно тряс высокий сухощавый тип с седыми висками, поддельны, вот только доказать ничего не смогла. А потом... У меня был выбор, но я предпочла бежать. И поклялась однажды все узнать и отомстить тем, кто лишил нас с Метом родителей и крыши над головой.

Я отогнала тягостные воспоминания, возвращаясь в реальность. Брат с тревогой смотрел на меня.

– Так откуда ты ее знала, Лайза?

– Она... она когда-то пела в том клубе, где я выступаю.

Вот так. Вроде бы и не солгала, и не проговорила о своей работе в "Райской птице".

– Пообещай мне быть осторожной, Ли, – встревожено попросил Мет. – Кто знает, почему эту девушку убили.

– Полиция найдет преступника, – не слишком уверенно

произнесла я.

Брат присел рядом со мной на корточки и нежно сжал мои ладони.

– Пожалуйста, Ли, побереги себя, хорошо? Даже если этого уroda поймают. Мне не хотелось бы потерять тебя.

Разумеется, ни в какой магазин я не пошла, а направилась прямо в клуб. Судя по царившей внутри суматохе, о смерти Марион уже стало известно всем.

– Лайза! – нервно воскликнул Айзек, увидев меня. – Хорошо, что ты пришла. Знаю, мистер Уильямс дал тебе выходной, но нам без тебя не справиться. Мало того, что приключилось с Марион, так еще и Джинджер заболела.

В сердце ледяной змеей вползла тревога.

– А что с ней случилось?

Айзек поморщился.

– Выпила она вчера слишком много, вот ей и стало плохо. Прямо отсюда в госпиталь отправили.

Перед глазами встала коробка, перевязанная золотой лентой, Джинджер, отправляющая конфету в рот. Она так и не сказала, где взяла сладости, а я не могла думать ни о чем, кроме мерзкой надписи на зеркале, вот и не спросила. И только теперь мне в голову пришла мысль, что виной болезни Джин могло оказаться вовсе не виски.

– Она... она выживет? – запинаясь, спросила я.

Айзек только рукой махнул.

– Да куда она денется! Дерек посылал своих ребят узнать – ей уже лучше. Но еще дня три она точно в постели проваляется.

– Надо бы навестить ее.

– Пока что к ней никого не пускают, не знаю, почему. Лайза, ты ведь выручишь нас? Хотя бы одно выступление, пожалуйста.

Я задумалась. К Джинджер не попасть, что тоже весьма подозрительно. Вряд ли медики запретили посещения просто так. В квартиру Марион тоже войти вряд ли получится, скорее всего, там дежурят полицейские. Я почувствовала себя загнанным в ловушку зверьком. Сразу припомнился тот полный злобы взгляд, что преследовал меня из темноты. Мерзкое ощущение, что некто, ненавидящий меня, бродит где-то рядом, подходя все ближе и ближе. Марион, Джинджер... По сердцу внезапно полоснуло страхом: Метью! Он почти целыми днями один. Мой брат может оказаться беззащитным перед негодяем. Я лихорадочно пыталась придумать, что же мне делать, но в голову, как назло, ни одной дельной мысли не приходило. Снова бежать? Но где гарантия, что нас не найдут опять? После находки портсигара и гибели Марион я уже почти пребывала в уверенности, что это прошлое настигло меня. Что же делать?

– Лайза? – вновь просительно протянул Айзек. – Так ты нам поможешь? Хочешь, на колени встану?

Я натянуто улыбнулась.

– Не надо на колени. Я выступлю, но только с одним условием: мой номер будет на разогреве, до полуночи.

Судя по кислому лицу Айзека, он рассчитывал на несколько иной ответ. Но я оставалась непреклонна. Либо я выступаю в начале вечера, либо покидаю клуб и возвращаюсь только завтра, воспользовавшись законным выходным. Айзеку пришлось уступить, и я попросила поймать мне кэб: следовало до вечера купить новые краски для грима.

Мою гримерку отмыли, зеркало тщательно оттерли, раскрытые баночки с туалетного столика выбросили. Только розы все еще стояли в ведре. Их одуряющий аромат наполнял небольшую комнату, и я сморщила нос, а потом велела Айзеку:

– Пусть их тоже выбросят.

– Уверена? – переспросил он. – Это ведь целое состояние.

В голосе его слышались нотки благоговения, и я разозлилась: нельзя же все измерять деньгами. Лилии, кстати, на столике уже не было.

– Я сказала: убрать!

Голос мой прозвучал излишне резко, и в другой раз я, возможно, извинилась бы, но только не сейчас, когда от нервного напряжения воздух, казалось, звенел. Айзек посмотрел мне в лицо и вышел, не сказав ни слова. А еще через мгновение появилась служащая и поволокла ведро с цветами в коридор.

Выступление прошло успешно, но я почти не слышала аплодисментов. Вот то, что спину сегодня не сверлил ненавидящий взгляд, отметила. Уильямс подждал меня в коридоре, но в ответ получил лишь короткое:

– Устала, все завтра.

– Хорошо, хорошо, – забормотал он. – Ты права, дорогая, тебе надо отдохнуть. И спасибо тебе, ты нас здорово выручила.

Я быстро переоделась и покинула клуб. Мобиль моего неизвестного поклонника еще не подъехал – слишком рано. Я криво усмехнулась: вот и хорошо, мне лишние свидетели не нужны.

Разгулявшийся ветер гнул верхушки деревьев, гнал по небу рваные тучи, то скрывая луну, то вновь позволяя ей озарить бледным светом высокую кованую ограду. Где-то неподалеку ухнул филин, и я вздрогнула. Зловещее, мрачное место, в которое перенес меня отцовский медальон, надежд не внушало. Но раз уж я сюда попала, то отступать поздно. Гулкий удар дверного молотка огласил окрестности и поднял с деревьев стаю перепуганных птиц, тут же с клетотом закружившихся надо мной.

– Кто? – раздался голос, казалось, прямо с неба.

Я огляделась, но его обладателя так и не увидела.

– Кто? – теперь в голосе сквозило нетерпение.

– Лайза Стоун, дочь Кристиана Стоуна, – робея, назвала

я себя.

Ворота медленно приоткрылись, вдоль аллеи цепочкой вспыхнули фонари.

– Проходи.

Шла я медленно, словно стараясь оттянуть неизбежное. Окна особняка не светились огнями – похоже, его обитатели уже улеглись спать. Но стоило мне подняться на крыльцо, как дверь распахнулась.

– Прошу, мисс, – церемонно произнес высокий сухощавый старик, прямой, как палка, и седой, как лунь. – Хозяин ждет вас.

Не знаю, что я ожидала увидеть: зал для приемов или потайное святилище с жертвенником, но дворецкий сопроводил меня в самый обычный кабинет, уставленный книжными шкафами. Окна его выходили во внутренний двор, оттого-то я и не заметила света от горящей на столе лампы. Хозяин дома стоял у шкафа и повернулся при моем появлении.

– Все-таки пришла? – с веселым любопытством спросил он. – Дай-ка я тебя рассмотрю.

И хлопнул в ладоши. Комнату тут же залил яркий свет, и я заморгала. А когда глаза привыкли, то уставилась, в свою очередь, на того, о ком только слышала от отца, но ни разу не видела.

Несомненно, он был весьма привлекателен. Даже, пожалуй, красив. Высокий, широкоплечий, темноволосый, с правильными чертами лица и небольшой ямочкой на подбород-

ке. Смушал только цвет глаз, светло-карий, почти желтый. Впрочем, мои собственные глаза имели почти такой же оттенок, только в них не вспыхивал золотой огонь.

– Сними парик.

Вздрогнув, я выполнила распоряжение.

– Распусти волосы.

Я вытянула из узла волос шпильки, тряхнула головой, и светлые локоны рассыпались по плечам.

– Твой дар запечатан, – хозяин дома не спрашивал, а утверждал. – Кто это сделал?

Я судорожно сглотнула.

– Отец. Он боялся, что я стану похожей на него.

– Вот как? И что же в этом страшного? – насмешливо спросил так и не назвавший своего имени незнакомец.

– Он был Темным, – равнодушно произнесла я.

– Ты знаешь, что это означает?

– Да, он рассказал мне. Он был чудовищем, пока не встретил маму и не отказался от проклятого дара.

– Так вот что он сказал тебе. Ты удивишься, Лайза, но в действительности все обстояло совсем не так. Но что же привело тебя сюда, раз ты так боишься своей сути?

– Страх, – честно ответила я. – Я хочу, чтобы вы позаботились о Метью, если со мной что-то случится.

– Кто это – Метью?

– Мой брат.

– И почему я должен заботиться о нем, Лайза Стоун? Твой

отец отрекся от своего клана, так почему клан должен беспокоиться о детях отступника?

Я пошатнулась, будто от удара. Действительно, с чего я взяла, что клан захочет мне помочь?

– Я.. я сделаю все, что вы мне скажете. Все, что захотите.

– Все?

Я зажмурилась и кивнула.

– Да.

Он рассмеялся.

– Вы, женщины, такие забавные. Почему-то уверены, что все мужчины при виде вас теряют головы от желания. Ты ведь подумала именно об этом, Лайза? О том, что за помощь тебе придется расплачиваться в моей постели?

От мучительного стыда я опустила голову. Да, подобная мысль пришла мне в голову, и я готова была согласиться ради Метью.

– Мне больше нечего предложить вам.

– Как знать, – загадочно ответил хозяин дома, – как знать.

В чем заключается твой дар?

– Не знаю. Отец запечатал его до того, как он окончательно проснулся.

Мой собеседник присвистнул.

– Как интересно! Значит, он предпочел лишить тебя дара, даже не уверившись в его темной природе?

– Мой отец – Темный, – уверенно повторила я. – Кем еще я могла оказаться?

Хозяин внимательно посмотрел на меня, а потом сказал неожиданно мягко:

– Присядь, Лайза. Похоже, нам предстоит долгий разговор.

Он так и не представился, потому я произнесла:

– Благодарю, мистер...

Он удивленно приподнял бровь:

– Тебе неизвестно мое имя?

– Нет, отец не назвал его. Просто сказал, что кулон переместит меня к дому главы клана, но очень просил воспользоваться амулетом лишь в самом крайнем случае, когда больше помощи будет неоткуда ждать. Мне кажется, он предчувствовал свою смерть, мистер...

– Клайв. Клайв Леннокс. Нет, Лайза, у твоего отца не было дара предвидения. Он мог пить чужую жизненную силу.

– Что? – голос мой осип от ужаса. – Мой отец... он был... был...

– Палачом.

– Нет! – воскликнула я, не в силах поверить услышанному.

Мой папа, добрый и сильный, который усаживал нас с Метью себе на плечи, носил на руках маму, играл с соседскими детьми, подбрасывая их в воздух и ловя заливающихся смехом малышей в каких-то полутора метрах над землей, просто не мог оказаться чудовищем!

– Я вам не верю!

– Лайза, – произнес Клайв, – либо мы спокойно продол-
жаем разговор, либо ты покидаешь мой дом. Я не намерен
тратить свое время на то, чтобы утешать истеричную девуцу.

Я некрасиво шмыгнула носом и сморгнула слезы.

– Хорошо, мистер Леннокс. Вам не придется меня успо-
каивать.

– Обращайся ко мне по имени и на "ты", Лайза.

– Хорошо, Клайв.

– Налить тебе выпить?

Я хотела отказаться, но потом подумала, что после
нескольких глотков спиртного выслушивать новую порцию
жутких сведений будет гораздо легче.

– Благодарю.

Клайв подал мне бокал с золотистой жидкостью и продол-
жил расспросы:

– Что еще ты знаешь о своем отце?

Я задумалась. Получалось, что почти ничего. Нет, я мно-
гое могла рассказать о его домашних привычках, о том, как
он любил бифштексы или красное вино, о халате, в который
он кутался вечерами, о его любимых словечках и шуточках.
Но вот о его жизни – настоящей жизни – я ничего толком
не знала.

– Понятно, – несколько разочарованно произнес Клайв. –
Увы, здесь помощи от меня будет мало. Мне известно лишь
то, что Кристиан отрекся от клана задолго до того, как я воз-
главил его. А несколько лет назад тело Стоуна обнаружили

на вересковой пустоши близ Нортстауна. Что ему там понадобилось?

Чувствуя себя ничтожной глупышкой, я вновь покачала головой.

– Не знаю. Маму известили телеграммой. Она поехала забирать тело, но не смогла его получить. В Норстаунском морге ночью полыхнул пожар. Все останки потом похоронили в общей могиле. Наверное, именно это и подкосило маму окончательно. Домой она вернулась старухой. Мы с Метью даже не сразу узнали ее: седая, морщинистая, скрюченная, с дрожащими руками. Она не протянула долго.

– Мне очень жаль, Лайза. А что произошло потом? Почему вы уехали из родного города?

Вновь накатило полузабытое отчаяние от того, что больше не осталось ни кусочка уютного детского мирка, где все представлялось таким надежным и незыблемым. Я снова слышала равнодушный голос, сообщавший, что у нас с Метью больше нет дома. А потом другой, хриплый и сбивающийся... Нет, нельзя об этом думать!

– Оказалось, что мы разорены. Мне предъявили векселя, якобы подписанные отцом. Доказать, что подпись поддельна, не получилось. Вот мы с Метью и уехали. Все-таки тяжело оставаться там, где нас преследовали на каждом шагу чужие взгляды, то сочувствующие, то насмешливые, то злорадные. Лучше уж поселиться в городе, где никому нет до нас дела.

Клайв внимательно посмотрел мне в лицо, будто догадав-

шись, что я сказала ему вовсе не всю правду.

– И что заставило тебе обратиться ко мне?

Я рассказала ему о гибели Марион, о болезни Джинджер, о надписи на зеркале. Потом, немного поколебавшись, поведала о таинственном поклоннике, мобиле с удивительно осведомленным шофером и странном букете.

– И ты думаешь, что тебе грозит опасность?

– Я в этом уверена. Да, чуть не забыла. Вот!

Я открыла сумку и принялась нашаривать в потайном отделении портсигар. Пусто. Куда же он мог провалиться? Пришлось вынуть все из сумки и как следует встряхнуть ее. Ничего. Меня охватило отчаяние.

– Что ты ищешь, Лайза?

– Отцовский портсигар, – растерянно ответила я. – Ума не приложу, куда он делся.

Клайв подошел к столу, отодвинул верхний ящик. Тускло блеснуло золото, ярко сверкнули бриллианты монограммы.

– Прошу.

Я с недоумением посмотрела на сигарету.

– Нет, вы... ты неверно меня понял. Мне не нужна сигарета. И я не невежда, способная закурить без позволения хозяина дома. Я хотела показать тебе эту вещь.

– Но зачем?

– Дело в том, что отец всегда носил портсигар с собой. А совсем недавно он выпал из кармана одной моей знакомой. Наверное, его забрал убийца и отдал ей.

– Убийца, или нечистый на руку полицейский, или вороватый работник морга. Почему бы тебе не спросить знакомую, где она взяла эту вещь?

Я сглотнула подступивший к горлу комок.

– Не могу. Это та самая Марион, о которой я рассказывала. Ее убили.

Клайв задумался.

– Что-то здесь нечисто, – наконец произнес он. – Конечно, это мог быть подарок поклонника, но почему-то я не верю в такую версию. Да и не носят женщины портсигары в карманах, скорее уж в сумочках. И не теряют столь опрометчиво ценности. Скорее всего, этой Марион заплатили за то, чтобы портсигар Кристиана попался тебе на глаза. А потом убили, чтобы не болтала лишнего.

Руки задрожали, горло перехватило. Одно дело – самой подозревать, что таинственные и жуткие события каким-то непостижимым образом связаны с тобой, а совсем иное – когда кто-то озвучивает твои догадки вслух. Это не дурной сон, что проходит с рассветом и рассеивается, если рассказать о нем кому-нибудь. Нет, подтвержденные чужими словами подозрения нагоняют еще больший страх.

– Но кто мог это сделать?

– А вот это, – мрачно произнес Клайв, – мы и попробуем выяснить.

Глава пятая

– К сожалению, мне мало что известно о твоём отце. Он покинул клан, когда я был ещё ребенком. Знаю только, что он разругался со многими и женился на обычной женщине, без дара. А когда я уже стал главой клана, то узнал о его смерти. Дети Кристиана – ты и твой брат – меня почти не интересовали, ведь в вас дар ещё не проснулся. Я даже имен ваших не знал. Как оказалось, в случае с тобой я ошибся. Теперь надо бы взглянуть на твоего брата.

– Метью – обычный человек, – немного резко произнесла я. – Он пошел в маму.

– Сколько ему?

– Шестнадцать.

– Тогда ты не можешь утверждать, что он лишен дара. В таком возрасте сила только просыпается.

– У него нет никаких признаков. Я в шестнадцать уже почувствовала пробуждение дара.

– И так и не узнала, в чем он состоит?

– Нет. Отец сразу понял, что со мной происходит, и объяснил, чем мне это грозит.

Клайв поморщился.

– Да, я уже слышал. Темные – чудовища, и ты не желаешь стать одной из них. Неужели тебе самой не хочется узнать, на что ты способна?

Я решительно сжала губы и отрицательно помотала головой.

– Я покажу тебе кое-что, – вкрадчиво произнес Клайв. – Просто чтобы ты поняла, от чего отказываешься.

Комната закружилась и поплыла перед глазами. Сознание словно раздвоилось. Одна я продолжала сидеть в кресле с бокалом виски в руках, а вторая посреди кабинета изгибалась в объятиях Клайва. Не в силах шелохнуться, я смотрела, как обвиваю руками его шею, как покорно раскрываю губы для его поцелуев, как прерывисто вздыхаю, когда он задирает подол моего платья и гладит мои бедра. Более того, я не просто видела, я ощущала все, что происходило с моим двойником. Горячие губы на моей коже, на моих губах. Чужой язык, по-хозяйски вторгающийся в мой рот. Мужские руки, сжимающие крепко, до синяков. И разлившуюся по телу горячую волну возбуждения, желания сдать, отдаться на милость победителя.

Я с такой силой стиснула бокал, что тонкое стекло треснуло. Руку обожгло болью, видение медленно растаяло в воздухе, а по ладони побежала струйка крови, смешанная с золотистым виски.

– Что это было? – в ярости спросила я, отшвыривая осколки.

– Иллюзия. Дай руку, Лайза.

– И обязательно было продемонстрировать мне такую сцену? Ничего лучше не придумали?

– Мне это показалось забавным. Дай же руку, в ране могли остаться осколки!

– Сама осмотрю!

– Лайза, перестань вести себя как обиженный ребенок. У меня есть дар целителя. Небольшой, правда, но вылечить твою руку я смогу.

От удивления я даже приоткрыла рот.

– А так бывает: два дара сразу? Да еще и столь несовместимые?

– Бывает, – усмехнулся Клайв, осматривая мою ладонь. – Ты действительно ничего не знаешь. Основной дар всегда один. Мой – иллюзии. А целитель из меня слабый. Царапину залечу, но даже жар толком не сниму.

– Вы – Темный? – с любопытством спросила я.

– Сама-то как думаешь?

– Темный, наверное. Только дар у вас не такой страшный, как у моего отца.

Порез на ладони затянулся, но Клайв не торопился выпустить мою руку из своей. Напротив, он, словно бы забывшись, поглаживал мое запястье большим пальцем, будя отголоски наведенных ощущений.

– Кристиан был единственным палачом клана. С таким даром рождаются редко. Ты могла получить иные способности.

Я вздрогнула.

– Нет, я не хочу проверять.

– Боюсь, Лайза, что в данном случае от твоего желания мало что зависит.

– Но почему?

– Потому что твоя сила уже прорывается через блок. Очень скоро печать спадет. И лучше, если в этот момент рядом окажется кто-то, способный помочь тебе.

Я судорожно стиснула подлокотник кресла свободной рукой и процедила сквозь зубы:

– Спасибо за предупреждение. Но я все же надеюсь, что сумею не допустить этого.

– Весьма самонадеянно с твоей стороны, Лайза, но навязывать свою помощь не в моих правилах. Значит, тебя беспокоит только безопасность брата?

– Да.

– Хорошо, за ним присмотрят. Что-то еще?

– Мне хотелось бы узнать цену. Вы не озвучили ее, Клайв. Он приподнял мое лицо за подбородок.

– Что-то подсказывает мне, что ты придешь сюда еще раз, Лайза. И вот тогда я назову свою цену.

Он находился близко, так близко, что я чувствовала его дыхание, улавливала исходивший от него запах одеколона, горько-свежий, немного пряный. Взгляд золотистых глаз завораживал, и я неосознанно качнулась вперед. В голове вновь промелькнули видения, которые вызывал Клайв, и мне внезапно страстно захотелось узнать, насколько отличается вымысел от реальности. Словно замороженная, я легко кос-

нулась губами его губ и тут же отпрянула:

– Опять ваши штучки!

– Нет, Лайза, – серьезно ответил он. – Всего лишь желание твоего тела. Твой дар прорывается на свободу, и ты инстинктивно ищешь покровительства более сильного. Это нормально.

– И вы тоже искали себе покровителя? – выпалила я, и только потом осознала, кому и что я говорю. – Извините, я не хотела.

К моему удивлению, он не разозлился, а только рассмеялся.

– Ты совсем ничего не знаешь о Темных, – в который раз повторил он. – Я – мужчина, Лайза. Нам покровитель не нужен.

Я в ужасе посмотрела на него.

– Получается, ваши женщины обречены на зависимость от мужчин?

Он ласково провел пальцами по моей щеке, и я с трудом подавила порыв потереться о его ладонь.

– Вовсе нет. Но сила женщины всегда лучше всего раскрывается в союзе с мужчиной. Если ты согласишься принять свою природу, то сама убедишься в этом.

– Спасибо, как-нибудь обойдусь, – буркнула я.

Мне было нестерпимо стыдно. Подумать только, повела себя, словно безмозглая шлюха, готовая броситься на шею первому встречному! Нет, раз уж к дару прилагается еще и

подобное поведение, то мне он тем более не нужен!

– Дело твое, – равнодушным тоном произнес Клайв. – Кристалл перемещения останется у тебя, ко мне ты можешь обратиться в любой момент. За Метью будут присматривать. А сейчас я распоряжусь, чтобы подготовили мобиль и отвезли тебя домой.

– Спасибо, – пробормотала я.

Он усмехнулся и помог мне подняться.

– Можешь не благодарить. Да, твое любопытство позабавило меня и я намерен его удовлетворить.

Я хотела спросить, о чем это он, но не успела. Клайв привлек меня к себе и накрыл губами мой рот. На сей раз ощущения оказались острее и ярче, чем в видении. Голова закружилась, колени подогнулись, и я вынуждена была ухватиться за Клайва, чтобы не рухнуть на пол. Все в мире потеряло смысл, растворилось в туманной дымке, остались только его губы, терзавшие мой рот, его язык, завоевывающий, подчиняющий, ласкающий, его руки, все крепче прижимающие меня к горячему телу.

А потом все закончилось. Клайв отстранился и спокойно произнес:

– До встречи, Лайза. Я не сомневаюсь, что очень скоро снова увижу тебя.

По дороге домой, уютно устроившись на кожаном сидении, я пыталась привести мысли в порядок и обдумать все,

что произошло в доме Клайва. С тем, что отец оказался палачом, смириться пока не получалось, поэтому я просто запретила себе вспоминать об этом. Мысли невольно возвращались к словам Клайва, погружая меня в отчаяние, но я старательно отгоняла их, пытаюсь сосредоточиться на насущных проблемах. Метью будет под присмотром, следовательно, в относительной безопасности – это хорошо. Блок, установленный отцом на моих способностях, падает – это плохо. Отец... Нет, об этом не думать. Клайв пообещал обеспечить безопасность Метью, а не решить мои проблемы. Правда, об этом я и не просила. Значит, придется заняться ими самой. Убийцу Марион ищет полиция, а я могу навестить Джинджер и... И что? Узнаю, где она взяла конфеты? Допустим, нашла на столике в гримерке. Хорошо, если ей их кто-то дал в руки, но вряд ли мой недоброжелатель был столь неосторожен. Дерек с Уильямсом так и не выяснили, кто написал на зеркале мерзкое послание, и что-то мне подсказывало, что загадка появления отравленных (в этом я не сомневалась) конфет разгадана так и не будет. И еще портсигар. Кто мог взять его? Да кто угодно. Открыть гримерку во время моего номера и обшарить сумку – задача не из сложных. Правда, надо было знать, что искать. Я похолодела. Получается, убийца где-то рядом со мной? Или у него есть сообщник в клубе? Но опасность мне грозит в любом случае.

И еще этот поцелуй... Я прижала пальцы к губам, казалось, все еще горевшим после ласки Клайва. Как бы он

ни убеждал меня в обратном, я почувствовала его желание. Вопреки собственным словам, он хотел меня, как только мужчина может хотеть женщину. И я не знала, хорошо это для меня или плохо. Клайв явно не относился к тому типу мужчин, которыми можно вертеть и которых легко подчинить своей воле. Мне он напоминал хищного зверя, которого невозможно приручить. Опасного, но такого завораживающе прекрасного зверя.

– Приехали, мисс, – заявил шофер, возвращая меня в реальность.

Мобиль остановился у калитки, шофер помог мне выбраться, вновь завел мотор и уехал. А я сделала шаг к дому, и тут меня остановил знакомый голос:

– Лайза!

Не может быть! Наверное, воображение вновь сыграло со мной злую шутку. После иллюзии в доме Клайва удивить меня трудно, а уж заставить поверить в невероятное – невозможно. И я взялась за ручку калитки, но вновь услышала:

– Лайза! Я понимаю, ты на меня сердисься, но прошу, пожалуйста, поговори со мной.

Вздыхнув, я обернулась. Грег вышел из сгустившейся у куста давно облетевшей жимолости тьмы и подошел ко мне. Он почти не изменился за то время, что мы не виделись. Фигура его оставалась такой же стройной, светлые волосы не поредели, но я, приглядевшись, заметила круги под голубыми глазами и тонкие морщинки, спускающиеся от крыльев носа

к уголкам губ.

– Грег, это действительно ты?

Стянув с руки перчатку, я осторожно прикоснулась к его лицу. Он тут же поймал мою руку и принялся целовать пальцы. Я поморщилась.

– Не надо, Грег. Ты сам разорвал нашу помолвку, помнишь? Сказал, что я слишком бедна, чтобы представлять для тебя интерес. Ты даже отказался дать ссуду бывшей невесте. Так зачем ты пришел? И главное, как сумел разыскать меня?

– Я так хотел тебя увидеть, Лайза, – горячо заговорил он, игнорируя мой последний вопрос. – Мне так тебя не хватало! Ты вернешься ко мне? Простишь меня? Хочешь, я стану на колени?

И он действительно попытался плюхнуться прямо в дорожную грязь, но я остановила его.

– Прекрати идиотничать, Грег. Больше я не куплюсь на твои красивые жесты, а цену твоим словам узнала уже давно. Что тебе от меня надо?

– Так и будем разговаривать у калитки? – немного брюзгливо спросил бывший жених.

Я внимательно посмотрела на него. Как, вот как можно было влюбиться в это... существо? Лишь юность и наивность могли послужить мне оправданием. После вечера, проведенного в доме Клайва, Грег казался особенно ничтожным.

– В дом не позову. Метью спит, не хочу его будить.

Грегори задумался.

– Тогда давай посидим на скамейке в парке.

Я хотела съязвить, что ему жаль даже потратиться на недорогую круглосуточную закусочную, но вовремя вспомнила, что сняла парик и спрятала его в сумку. А в своем настоящем виде все-таки лучше нигде не показываться.

– Пойдем, – произнесла я и отперла калитку. – В саду есть небольшая беседка, там и поговорим.

Сад – слишком громкое название для пары яблонь, груши и трех сливовых деревьев, но я в свое время обрадовалась и такому. Метью полезно бывать на свежем воздухе, да и своими фруктами мы были обеспечены. Пусть старые деревья и не давали обильного урожая, но на двоих много и не надо.

В беседке Грегори вновь предпринял попытку сначала встать на колени, а потом полез ко мне с поцелуями. Я брезгливо вытерла рот тыльной стороной затянутой в перчатку руки.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, но не ты ли заявил, что наша любовь прошла?

– Я не хотел! – трагическим шепотом возвестил Грег. – Меня вынудили расстаться с тобой!

Я посмотрела на него с интересом: что-то новое в привычном репертуаре? Грегори никогда не желал признавать собственные ошибки, но о принуждении я слышала впервые.

– После того, как тебе предъявили векселя, – горячо продолжал бывший жених, – тот тип, Сандерс, пришел ко мне. Сказал, что знает о нашей помолвке. И предупредил, что я

тоже окажусь на улице, если не разорву ее. А еще он запретил мне давать тебе деньги, да и вообще хоть как-то помогать. Позволил только один раз поговорить с тобой.

Мне стало противно. И вот за этого слизняка я едва не вышла замуж? Несмотря на все страдания, что причинил мне Сандерс, в тот момент я почувствовала к нему искреннюю благодарность. Если нищета, побег в другой город и танцы в "Райской птице" стали расплатой за то, что я не связала свою жизнь с Грегори, то цена, пожалуй, не столь уж и велика, как может показаться. Грег понял мое молчание по-своему, и вновь попробовал привлечь меня к себе.

– Лайза, я осознал свою ошибку, – прошептал он. – Прости меня.

– Что, не боишься больше Сандерса? – насмешливо спросила я. – Или это он поручил тебе навестить меня? Вряд ли ты сам смог бы найти мой новый дом.

Грег вздрогнул, словно от удара. И тут же привычно перешел к обвинениям.

– Ты никогда не верила в меня! – пафосно провозгласил он. – Полагала неудачником, так? Не желала поддержать мои начинания.

Меня начал душить смех.

– Какие начинания, Грег? Вложить деньги в акции железной дороги, которую так и не построили? Или в заброшенный рудник, где якобы полным-полно серебра? Или эта афера с алмазами... Ты что, дал деньги этим проходимцам? –

ахнула я, увидев, как скривились тонкие губы собеседника.

– Ну, дал, – наконец буркнул он. – Все-таки солидные люди. Я не ожидал, что все так обернется.

– Солидные мошенники, – фыркнула я. – Итак, ты лишился денег и приехал сюда. Зачем, Грег?

– Я подумал, что мы можем начать все сначала, – промямлил он.

– Нет, – отрезала я. – Лучше забудь обо мне. А сейчас, если тебе больше нечего сказать, давай распрощаемся. Я устала и хочу спать.

Визит Грегори всколыхнул воспоминания, которые я столь старательно гнала от себя. Боль утраты, старый погост, на котором всегда холодно, даже в летний зной. Люди, чужие, малознакомые, обнимающие меня, Метью, выражающие сочувствие. Дом, внезапно показавшийся таким опустевшим, таким огромным для нас двоих. А потом появился Сандерс.

Сначала я даже не поняла, чего он хочет. Решила, будто это дурная шутка. Моя семья привыкла пусть не жить на широкую ногу, но не ограничивать себя в тратах. Нам с Метью остался немалый счет в банке. А появившийся из ниоткуда высокий шатен с глазами странного фиолетового оттенка швырнул на стол передо мной векселя и закладные. Бумаги разлетелись веером, а я смотрела на них в оцепенении и не знала, что сказать.

– Мы можем уладить этот вопрос миром, мисс Стоун, – бархатистым низким голосом пообещал Сандерс.

Я не сразу поняла, на что он намекает, а когда все же осознала, то заорала:

– Вон из моего дома!

– Пока еще вашего дома, мисс Стоун, – уточнил он.

– Не надейтесь, что вам удастся выжить меня из него, мистер Сандерс! Я найду возможность доказать, что ваши бумаги фальшивы!

Увы, я очень сильно ошибалась, но тогда еще этого не знала.

Суд прошел очень быстро. Судья, при жизни отца каждую субботу игравший в нашей гостиной в покер, отводил глаза, запинаясь, но признал, что я обязана выплатить долг Сандерсу, иначе лишусь всего имущества. Метью, как несовершеннолетнего, в расчет не принимали – его официальным опекуном, согласно завещанию мамы, стала я. На все мои счета наложили арест столь быстро, что я не успела снять ни одной банкноты. Но у меня все еще оставались друзья. По крайней мере, я в это верила, хотя решение суда должно было меня научить тому, как быстро заканчивается дружба. После того, как двери очередного дома захлопнулись передо мной, я пошла к Грегу. Большого унижения мне в жизни испытывать не доводилось. Лучше бы он молча вышвырнул меня вон, так же, как те, к кому я пыталась обратиться за ссудой до него. Но нет, Грег, распаляясь от собственных ре-

чей, вылил на меня столько грязи, что из его дома я уползала, словно побитая собака. А потом долго рыдала в собственной спальне, и перепуганный Метью носился рядом, подавая мне то стакан воды, то носовой платок, то успокоительные капли.

А ближе к ночи пришел Сандерс. Слуги покинули дом еще утром, сообразив, что мне нечем им больше платить. Мет уже уснул, и я сама открыла дверь, впуская непрошеного гостя.

– Вы проиграли дело, мисс Стоун, – спокойно заметил он, устраиваясь в кресле. – И занять сумму, необходимую для погашения долга, вам не удалось.

– Зачем вы пришли? – сжимая кулаки в бессильной ярости, прошипела я. – Поиздеваться?

– О нет, мисс Стоун. Я хочу предложить вам сделку. В прошлый раз вы столь необдуманно выгнали меня. Советую больше не совершать подобных ошибок.

– И что вы хотите мне предложить? Жилье? Содержание? Мой ответ – нет!

Сандерс устремил на меня немигающий взгляд фиолетовых глаз. Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, а потом визитер расхохотался, откидываясь на спинку кресла.

– Вы решили, что я хочу предложить вам стать моей любовницей?

– А что еще я могла подумать?

Сандерс поднялся и подошел ко мне. Я осталась стоять на месте, только скрестила руки на груди.

– Неплохое предложение, – насмешливо произнес он. – Пожалуй, я бы не отказался заполучить вас в свою постель. В вас есть ярость, мисс Стоун. Страсть. Уверен, мы бы доставили друг другу удовольствие.

– Пошел вон! – бросила я.

– Не горячитесь, мисс Стоун. Это уже не ваш дом.

– Пока еще мой. У меня есть время до конца недели. Убирайтесь!

– Не так быстро, дорогуша. Разве вам не интересны мои условия? Как я уже сказал, мысль о вас в качестве моей любовницы не лишена привлекательности, но не кажется ли вам, что цена слишком высока? Приготовить нужные бумаги, переговорить с судьей, с почтенными горожанами – и все это ради постельных утех? Нет, Лайза, не обольщайтесь.

Он назвал меня по имени, но я не стала указывать ему на недопустимость подобной фамильярности.

– И чего же вы хотите от меня?

– Видите ли, мисс Стоун, – произнес Сандерс, возвращаясь к официально-холодному тону, – мне известно, кем был ваш отец.

Даже если бы он ударил меня, я не была бы потрясена сильнее.

– О моем отце никто слова дурного не сказал! – прохрипела я.

– Не надо, мисс Стоун. Судя по вашей реакции, вы прекрасно осведомлены о даре, которым он обладал.

Притворяться смысла не оставалось.

– Да.

– И вы унаследовали дар. Нет, не спорьте, меня вам не обмануть. Я чувствую вашу силу.

– Но как? Отец, – горло перехватило спазмом, но мне удалось справиться с собой и продолжить, – отец запечатал его.

– Он пояснил вам, зачем это сделал? – с любопытством спросил Сандерс.

– Да. Он не хотел, чтобы я превратилась в чудовище, способное причинить боль близким.

– Забавно. Интересно, что же привело Кристиана к подобным выводам? Жаль, этого нам никогда не узнать. Но вам, если вы хотите сохранить этот дом и ваши банковские счета, придется позабыть о его словах.

– Вы хотите, чтобы я работала на вас? Желаете использовать мой дар в своих целях?

– Я же говорил, что вы умная девушка, Лайза. Вот видите, вы сами обо всем догадались. Поверьте, так будет лучше и для вас, и для вашего брата. Он ведь болен, не так ли?

В мягком голосе Сандерса отчетливо слышалась угроза. Не в силах вымолвить ни слова, я кивнула.

– Подумайте хорошенько над моим предложением. Я смогу дать вам ту жизнь, которую вы достойны. И вам, и Метью. И еще, Лайза... Если тот вариант, что пришел вам в голову первым, покажется привлекательным – знайте, что я против не буду. Совместим приятное с полезным, так сказать.

И он неожиданно мне подмигнул, а потом провел указательным пальцем по моей щеке. Мне хотелось закричать, но голос внезапно пропал, и я застыла на месте, растерянно глядя в спину уходящему Сандерсу.

– Можете меня не провожать, – сказал он на прощание. – Я знаю, где выход.

И только когда хлопнула входная дверь, я осела на ковер и разрыдалась.

Глава шестая

Уснуть мне так и не удалось. Ворочаясь с боку на бок, я никак не могла решить, что мне делать. Визит Грега наводил на подозрения и внушал опасения. Вряд ли мой бывший жених сам сумел обнаружить, куда именно перебрались мы с Метью, спешно покинув родной город. Нет, нас выследил кто-то другой, вот только кто? Самый очевидный ответ – Сандерс. Но тогда почему он не пришел сам, а прислал Грегори? Наверное, надо было выслушать Грега, но терпеть бесконечные предложения начать все сначала оказалось выше моих сил.

Внезапно я села в постели, вспомнив, что ничего так и не рассказала Клайву о предложении Сандерса. Правда, еще вечером я не ожидала, что прошлое настигнет меня столь быстро. И теперь никак не могла принять окончательное решение: говорить или нет? При мысли о Клайве меня обдавало горячей волной, а губы начинало покалывать. Как там он сказал? О том, что женщине нужен сильный наставник? "А ведь, – внезапно холодея, подумала я, – Сандерс тоже знал об этой тяге к более сильному. Вот почему он даже не предложил мне постель: не сомневался, что рано или поздно я сама приду к нему. Жаль, что он так и не сказал, в чем заключается его дар!"

Днем я вышла в кухню злая и невыспавшаяся. Небо все

еще хмурилось тучами, но солнечные лучи иногда пробивали себе путь сквозь темную толщу.

– У тебя сегодня выходной? – спросил Мет, помешивая в кастрюльке что-то весьма аппетитно пахнущее.

– Нет. Одна девочка из клуба заболела, а вторая уволилась, – солгала я, стараясь не проговориться, что убитая Марион работала вместе со мной.

Брат нахмурился.

– Послушай, Ли, я тут подумал, что ты могла бы бросить свою работу.

Я горько усмехнулась.

– И на что мы станем жить, Мет?

– Я ведь неплохо рисую, Ли. Знаешь, на днях я разговорился с одним парнем, и он предложил мне работу.

По спине побежал холод.

– Что за парень, Мет? Как ты с ним познакомился?

– Неважно, Ли. Главное – он готов мне заплатить.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы хоть немного успокоиться и не сорваться на крик. Нельзя забывать, что Мет еще так юн. И наивен, разумеется. Иные парни к его возрасту уже успевали стать прожженными циниками и повидать много грязи (а то и с головой окунуться в нее), но только не Метью. Сначала его оберегали родители, потом эта обязанность перешла ко мне.

– Мне не нравятся столь подозрительные знакомства, Мет.

– Да что в них подозрительного? – вспыхнул брат. – Лайза, тебе самой не смешно? Прячешься от всех, ходишь в парике, меня никуда толком не отпускаешь? Неужели ты думаешь, что кредиторы отца все еще разыскивают нас?

В свое время он подумал, что мы бежим из родного города только из-за денег. Об отцовском даре Мет ничего не знал, и я не торопилась его просвещать. Но как же теперь убедить его в том, что нам угрожает опасность? Теперь, после визита Грега, я чувствовала себя загоняемой дичью. Правда, Клайв обещал помочь...

– Метью, я запрещаю тебе связываться с незнакомцами.

– А он не незнакомец! Мы познакомились, и его зовут Джонни, вот!

И Мет торжествующе посмотрел на меня.

– Метью, дорогой, – как можно мягче начала я, – то, что этот человек назвал тебе свое имя, еще ни о чем не говорит. Ты ведь даже не можешь быть уверен, что это имя – настоящее. Разве Джонни показал тебе свои документы?

Глаза Мет сверкнули яростью.

– А может, тебе самой нравится вертеться на сцене перед разгоряченными мужиками, Ли? Поэтому ты так цепляешься за свою работу?

Дальнейшее произошло словно помимо моей воли. Я во все не собиралась размахиваться и с силой опускать ладонь на щеку Метью – однако же сделала это.

– Ты меня ударила! – в голосе брата слышались растерян-

ность и удивление.

– Метью, прости!

– Ты меня ударила! – повторил он и бросился вон из кухни.

А я сгорбилась на стуле и обхватила себя руками. Почему, ну почему все пошло не так? В себя меня привел едкий запах гари. Забытая на плите кастрюлька дымилась. Не подумав, я схватилась за ручку и выругалась: на ладони остался красный след от ожога.

До вечера помириться с Метью так и не удалось. Он заперся в своей комнате и не откликался, сколько бы я ни стучала в дверь и ни звала его. В "Райскую птицу" я отправилась в самом дурном настроении.

– Джинджер все еще в больнице? – спросила у попавшего мне в коридоре Айзека.

Тот развел руками.

– Извини, Лайза, сегодня на тебе опять два номера. Но у меня хорошая новость: босс принял новенькую, она приступает к работе завтра. Выручишь сегодня в последний раз?

– А куда деваться?

– Вот и отлично, – повеселел Айзек. – А мистер Уильямс тебя отблагодарит.

– Видала я его благодарность, – проворчала я, убедившись, что меня никто не слышит.

Обожженную руку дергало от боли, несмотря на толстый

слоей мази. Кривясь и морщась, я переоделась, сменила парик и кое-как отработала первый номер. А возле гримерки меня поджидал Уильямс.

– Лайза, что-то стряслось?

– Так заметно? – обеспокоенно спросила я.

– Не думаю, что посетители смогли что-либо понять, но я-то прекрасно знаю, как ты танцуешь.

Вместо ответа я протянула ему руку ладонью вверх. Уильямс прищелкнул языком.

– Как это тебя угораздило? Ладно, сейчас пошлю кого-нибудь за мазью.

– У меня есть.

– Хорошо, тогда велю Айзеку принести тебе выпить. Нет, не отказывайся. Совсем немного, просто чтобы ты не так зажималась на сцене.

Мне захотелось рассмеяться. Он всерьез думает, что выпивка заглушит боль? Но Уильямс оказался прав. Не знаю, подействовала ли наконец мазь или помог "Ройял", но во время второго номера я почти не вспоминала о больной руке.

Пока длилось выступление, осенняя переменчивая погода вновь испортилась. За окном завывал ветер.

– Ливень хлынет, – равнодушно заметил Айзек, вручая мне пухлую пачку банкнот. – Повезло тебе.

– И в чем ты видишь везенье?

– Твой поклонник не изменяет своим привычкам, – хо-

хотнул он. – Мобиль уже прибыл.

Наверное, виновата была бессонная ночь. Или долгий тяжелый день. Или выпитый на пустой желудок "Ройял". Словом, причин оказалось бесконечное множество. Я так и не смогла бы сказать, какая из них сыграла решающую роль, только мне пришло в голову, что идти домой пешком в такую погоду – настоящее сумасшествие. И я, плотнее кутаясь от пронизывающего ветра в накиннутый поверх пальто палантин, решительно шагнула к мобиле.

Молчаливый шофер, чье лицо скрывал козырек форменной фуражки (вот уж глупость – носить ее по ненастным ночам, когда и так видимость, будто в подземном мире!), услужливо распахнул дверцу.

– Благодарю, Джером, – сказала я, порывшись в памяти и припомнив его имя.

Он молча кивнул, захлопнул дверцу, сел на свое место и завел мотор. По крыше и стеклам забарабанили первые крупные капли дождя. Я закрыла глаза и даже, кажется, задремала. Очнулась, лишь когда мобиль остановился, выглянула в окно и поняла, что нахожусь вовсе не у знакомой калитки. Опознать местность мне не удалось из-за темноты, поглотившей все вокруг, но совсем рядом проступал из серой мглы мощный ствол дерева, а вот привычного фонаря, который освещал участок перед моим домом, не было.

Распахнулась водительская дверца, и в салон ворвался сырой холодный воздух.

– Джером! – произнесла я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. – Что случилось? Мобиль сломался?

Я бы многое отдала за то, чтобы эти слова оказались истиной.

Шофер распахнул пассажирскую дверцу.

– Мне выйти?

– Нет, Лайза, – странно знакомым голосом ответил он.

– Вы не Джером!

– Потрясающая догадливость. Нет, разумеется. Джером сыграл свою роль, убедил вас в своей безобидности. А меня зовут Блейз, вы еще не забыли?

Я давно не слышала этот хриловатый голос, но все равно узнала его. Проклятый Сандерс, выгнавший меня из родного дома, выживший из города!

– Что вам понадобилось на сей раз?

Он устроился на сидении рядом со мной и скинул фуражку. Теперь, когда он оказался так близко, я могла рассмотреть его лицо.

– Печать падает, Лайза. Ваш дар прорывается наружу. Осталось совсем немного. Я уже чувствую его силу.

И он положил руку мне на колено. Меня будто обожгло. А потом перед глазами все поплыло, и я увидела незнакомый заброшенный дом и двух мальчишек с лопатами. Почему-то сразу стало понятно, что они пришли в поисках клада. А еще я откуда-то знала, что один из мальчишек не проживет и нескольких часов – его убьет рухнувшая балка.

– Что, Лайза? Что вы чувствуете? – вернул меня в действительность голос Сандерса.

– Ваш друг, – пробормотала я, сотрясаясь в ознобе, – Джейк, старый дом с привидениями, безумная старуха, рассказывавшая всем о кладе в подвале...

– Вот как, – задумчиво протянул Сандерс. – Понятно. И забавно.

Озноб проходил, уступая место волнам жара, разливающимся по телу. Сандерс задрал подол моего платья и гладил внутреннюю сторону бедра.

– Нет, – жалко пискнула я. – Не надо.

– Почему, Лайза? – вкрадчиво шепнул он. – Тебе нужна сейчас сила, а у меня ее более чем достаточно. И я охотно поделюсь с тобой.

От его голоса кружилась голова, меня охватывало безудержное желание. Кажется, Клайв что-то упоминал... Клайв! Я лихорадочно принялась расстегивать платье, чтобы достать медальон с кристаллом. Мои действия не удивили Сандерса: видимо, он решил, что я так сильно хочу его, что уже окончательно лишилась рассудка.

– Да, Лайза, – шептал он, скользя ладонью все выше, – вот так, моя хорошая.

Я всхлипнула и непроизвольно чуть шире развела ноги. И ухватилась за цепочку под платьем.

– Лайза, – простонал Сандерс и провел языком по моей шее.

А в следующий момент я сжала в руке медальон и большим пальцем повернула против часовой стрелки кристалл. И ощутила уже знакомый рывок под ребрами.

В этот раз долго ждать мне не пришлось. Дворецкий окинул меня равнодушным взглядом и сопровождал в кабинет. Клайв что-то писал, но сразу же откинул в сторону ручку, стоило ему увидеть меня.

– Лайза! Что произошло?

Разумеется, я застегнула и расправила платье еще до того, как постучать. Но вот вид у меня, скорее всего, все равно остался взъерошенным. К тому же при звуке голоса Клайва меня окатило новой волной желания.

На сей раз не было никаких картинок. Стоило Клайву только прикоснуться к моему плечу, как я сама рванулась навстречу. Ухватив хозяина кабинета за воротник рубашки, притянула к себе, прижалась губами к его губам. Этот поцелуй оказался еще более волнующим, чем первый. Меня накрыла жажда отдаться мужчине, который сейчас терзал мои губы, сжимал до боли мои бедра, и противиться я не могла. Наоборот, все теснее льнула к горячему телу, прижималась так крепко, будто хотела раствориться в нем.

– Лайза, – хрипло выдохнул Клайв, разорвав поцелуй, – ты...

Но я не дала ему договорить. Недвусмысленно потерлась низом живота о выпуклость у него в паху и срывающимся

голосом произнесла:

– Все потом, Клайв. Потом.

И принялась расстегивать пуговицы его рубашки.

– Лайза, – вновь попробовал возразить он, – тебе вовсе не обязательно... я мог бы...

Но меня вовсе не интересовало, что еще он мог бы сделать. На данный момент мне нужно было от него только одно. И я прижалась губами к его шее, а потом провела языком вниз к груди. От чуть солоноватого привкуса закружилась голова, а желание стало просто нестерпимым. Никогда прежде я не чувствовала ничего подобного. Животная страсть, жажда как можно скорее почувствовать в себе именно этого мужчину, подчиниться ему, позволить играть ведущую роль. Я отстранилась и принялась во второй раз за ночь расстегивать платье.

– Лайза, – как-то обреченно выдохнул Клайв и потянулся ко мне.

От одежды мы избавились быстро. Правда, Клайв упомянул спальню и кровать, но я посоветовала и той, и другой провалиться в подземный мир. В результате мое платье и белье перемешалось в груди на полу с рубашкой и брюками Клайва. На мне остались только чулки и туфли. Когда я взялась за подвязку, Клайв велел:

– Не трогай.

А потом подхватил меня под ягодицы и прижал к стене. Гладкая поверхность холодила спину, но остудить жар внут-

ри эта прохлада не могла. Против ожидания, Клайв не воорвался сразу в мое тело, а принялся дразнить меня легкими, почти невесомыми поцелуями.

– Не могу больше, – простонала я.

Только тогда он вошел в меня, а я ахнула, почувствовав себя полностью заполненной. И это показалось таким правильным, таким замечательным: здесь, сейчас, с этим мужчиной. Клайв двигался размеренными толчками, а я цеплялась за его плечи, скрестив ноги у него за спиной. Никогда прежде мне не было так хорошо, я даже не представляла, что близость с мужчиной способна принести такое наслаждение, жидким огнем разливающееся по венам, скручивающее все тело в узел и взрывающееся фейерверком перед глазами.

А потом, когда Клайв поддерживал меня, не позволяя упасть, я внезапно почувствовала, как мое тело наливается новой, неизведанной прежде силой. Я вытянула руку – и с кончиков пальцев слетели голубые искры. Но это не испугало меня, а заставило радостно рассмеяться, откинув голову и прижавшись грудью к груди Клайва.

– Видишь?

– Тебе нужна была сила, – пояснил он. – И я поделился с тобой.

Его слова вызвали воспоминания о темном мобиле, о Сандерсе, задиравшем подол моего платья, шарившем руками по моему телу. Радость схлынула, оставив острое чувство стыда.

– Пусти меня, – тихо попросила я.

Не поднимая взгляда, я поспешно натянула на себя платье и предложила:

– Давай забудем. Сделаем вид, что ничего не было. Хорошо?

Клайв одеваться не торопился. Он подошел к столику с напитками, разлил по бокалам бренди цвета темного янтаря. Я поймала себя на том, что беззастенчиво разглядываю обнаженную мужскую фигуру, и отвела взгляд.

– Возьми, – мягко произнес Клайв и протянул мне бокал.

Я отхлебнула обжигающую жидкость и поморщилась.

– Распорядиться, чтобы принесли ужин?

– Нет, не надо. Оденься, пожалуйста. Ты меня смущаешь.

Клайв скептически хмыкнул, но натянул брюки и рубашку, не озаботившись носками и бельем. Теперь я разглядывала его босые ступни, удивительно правильной формы для мужских. Поднять взгляд и посмотреть ему в лицо все еще было стыдно. Что он обо мне подумал? Впрочем, вполне понятно, что именно.

– Твой дар все-таки взломал печать и прорвался наружу, правильно?

Я молча кивнула. Клайв вздохнул, подошел ко мне и привлек к себе.

– Лайза, то, что произошло между нами, было прекрасно. Удивительно. Замечательно. И я не понимаю, почему ты казнишь себя.

– Это все из-за дара, – пробормотала я. – Я даже не подумала о твоих чувствах. Дьявол, да я даже не знаю, женат ты или нет! Мне было наплевать!

– Я не женат, – пояснил Клайв. – Более того, не связан никакими обязательствами. И еще, Лайза... Нас ведь с первой встречи потянуло друг к другу. Не отрицай, я видел это, чувствовал твой интерес. Не буду лгать, будто без памяти влюблен в тебя. Для этого мы слишком мало друг друга знаем. Но вот притяжение между нами существует.

В его словах, безусловно, был резон, но...

– А как же дар? – жалобно спросила я. – Ты ведь сам говорил о наставнике.

– Я и не отрицаю. Но к партнеру-наставнику все равно надо испытывать чувства, иначе пара не сложится, понимаешь? Если бы не печать, то твой дар развивался бы постепенно. Тебе хватало бы куда меньших эмоций во время первых его проявлений. Да и теперь я мог бы поделиться с тобой силой, не прибегая к столь... э-э-э... экстремальному способу. Собственно, я пытался тебе об этом сказать, но ты не пожелала слушать.

И он нежно поцеловал меня в висок.

– Не думаю, что я смогла бы тебя услышать, – проворчала я, все еще не смея взглянуть ему в лицо. – Со мной никогда такого не было. Я даже не знала, что так возможно.

– Так что все-таки случилось? – как ни в чем ни бывало, вновь спросил Клайв, обнимая меня за плечи. – Как слетела

печать?

Я поежилась, вспомнив темный салон мобиля и руку Сандерса на моем колене.

– Я увидела прошлое Сан... одного человека. Это и есть мой дар?

Клайв задумался.

– Ты прикоснулась к этому человеку, прежде чем увидела его прошлое?

– Да.

– Тогда ты – Видящая, Лайза.

– Могу предсказывать будущее?

– Наоборот, видеть прошлое. Дар, в некотором роде страшнее, чем тот, которым обладал твой отец.

– Но почему? – не поняла я.

– У людей много секретов, Лайза, – пояснил Клайв. – Есть маленькие грязные секретки и крупные страшные тайны. Как ты думаешь, многие готовы раскрыть свое прошлое? И на что готовы пойти так называемые порядочные люди, чтобы никто не узнал о некоторых их темных делишках?

Я вздрогнула. Действительно, Клайв прав, от моего дара могли появиться очень серьезные проблемы.

– Потому отец и запечатал дар, да?

– Думаю, он и сам не знал, как именно проявится твоя сила. И счел свою печать достаточно надежной. Но мне кажется, ты что-то утаиваешь, Лайза. Например, имя человека, чье прошлое тебе довелось увидеть.

Мне пришлось глубоко вздохнуть и собраться с силами, прежде чем произнести имя, вызывавшее отвращение и страх одновременно:

– Блейз Сандерс.

И сразу же почувствовала, как напрягся Клайв.

– Сандерс? А он как появился в твоей жизни?

– Ты его знаешь?

– Еще бы я его не знал! Но и не подозревал, что ты с ним знакома.

– Это Сандерс выкупил мой дом, – призналась я. – Из-за него мне пришлось бежать из города. Он предложил мне работать на него в обмен на наследство отца. А еще я испугалась за Метью. Боялась, что Сандерс решит воздействовать на меня через него.

– Понятно. Думаю, он предположил (не без оснований), что ты унаследовала сильный дар, вот и решил переманить тебя на свою сторону.

– Но откуда он мог знать?

– А он и не знал, Лайза. Но все равно попытался. Объясню тебе кое-что: нас, наделенных даром, мало. Очень мало. А тех, у кого дар силен, еще меньше. Твой отец был одним из них. Потому-то клан и счел его отречение предательством.

– А сегодня я увидела Сандерса снова, – задумчиво произнесла я. – Это он присылал за мной мобиль. Вот только не знаю, кто купил мне тот странный букет – Сандерс или кто-то другой. И уж точно надпись на зеркале – дело не его рук.

– Думаю, да, – согласился Клайв. – В прошлый раз он попытался тебя сначала запугать, а потом подкупить, но у него ничего не получилось. Теперь он станет действовать иначе. Вероятно, он понял, что твой дар пробудился.

– Он... он попытался соблазнить меня, – призналась я. – Впрочем, соблазнить – не совсем верное слово. Скорее, решил воспользоваться моим состоянием. И я едва не поддаюсь ему, Клайв! Я ничего не понимаю. Неужели теперь так будет всегда?

Клайв нежно провел рукой по моему плечу.

– Нет, Лайза. К тому же ты ведь не захотела остаться с ним, не так ли?

Мне бы и хотелось отрицать собственное желание, но проклятая честность заставила сказать правду:

– Мне хотелось, Клайв. Правда, хотелось. Меня раздирали на части омерзение и желание. Как такое возможно?

– Полагаю, Сандерс вытянул из тебя достаточно силы, чтобы ты стала легкой добычей, – мрачно произнес Клайв. – Но ты все равно нашла способ справиться, ускользнуть от него. Значит, тебе вовсе не безразлично с кем именно восполнять потерю силы, что бы ты там себе ни надумала. Полагаю, если бы ты согласилась, то уже утром стала бы женой Сандерса.

– Он предлагал мне только роль любовницы, – усмехнулась я.

– Раньше, Лайза. До того, как он убедился, что ты унаследовала дар. И до того, как узнал, в чем именно он заключа-

ется. Зачем рисковать? А теперь он постарается привязать тебя к себе любым способом. Видящие рождаются редко. Не чаще, нежели Палачи. И ни один клан не откажется заполнить Видящую себе.

Я вздрогнула всем телом, осознав страшное значение этих слов.

– Метью! Он сейчас в опасности!

– За ним присматривают, – напомнил Клайв. – Я поставил охрану возле вашего дома.

Ужас, охвативший меня, разжал когтистые лапы. А потом я кое-что вспомнила.

– У Метью появились странные знакомства. Скажи, твои люди могут узнать, с кем он встречается, пока меня нет дома?

– Разумеется. Вот только это так сразу не выяснить. Сама понимаешь, надо будет проследить за всеми его приятелями и разузнать их подноготную. Сегодня, например, твой брат выходил из дома только один раз. Заглянул в лавку на углу, поболтал с хозяйкой, купил, если я правильно помню, булку с изюмом и перекинулся парой слов с мальчишкой-газетчиком. Все выглядит вполне невинно, но вот так ли это в действительности? Если твои опасения не напрасны, то Метью мог подать своим поведением знак неизвестному наблюдателю. Впрочем, надеюсь, что ты беспокоишься зря. Если хочешь, можешь переехать вместе с братом в мой дом. Здесь вы точно будете в безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.